

Наталья Мазуркевич

СКАНДАЛ -
НЕ ПОВОД ЖЕНИТЬСЯ

Наталья Витальевна Мазуркевич

Скандал – не повод жениться!

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21146679

Скандал – не повод жениться!; Издательство «Э»; М.; 2016

ISBN 978-5-699-90970-4

Аннотация

Отправляясь в путешествие, будь готова ко всему! Мари и приготовилась: к несвежим продуктам, слишком яркому солнцу, капризам кухни и плохому интернет-трафику. А что еще могло с ней приключиться на отдыхе? Даже если работа и отпуск почти одно и то же?

Но случился именно он! Скандал! Да еще и с участием инопланетных послов!

Вы спросите как? Рецепт простой: заведи свой канал, неправильно выбери время для съемки и поскользнься на ровном месте. А дальше – как повезет. Или не повезет. Ведь нельзя однозначно назвать везением для блогера, когда он сам становится сенсацией и объектом обсуждения в СМИ! И перспективу неожиданного быстрого замужества. И хотя прищелец красив, богат и знатен, стоит ли материал того, чтобы связать свою жизнь с незнакомцем?

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

141

**Наталья Витальевна
Мазуркевич
Скандал – не
повод жениться!**

© Мазуркевич Н.В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Часть 1

Во все тяжкие

«...А теперь, дорогие мои, как я и обещала, отправляюсь в новое путешествие. Билеты куплены, чемодан собран, осталось только выключить питание и умчаться навстречу новому курортному лайнеру CV-512, отбывающему в теплые края через пятьдесят шесть минут. Обещаю писать регулярные отчеты и снимать все, что удастся.

Ваша Амбертон Лис».

Закончив писать анонс, я с удовольствием потянулась, разминая спину, немного подвигала плечами и поднялась. Конечно, о времени я соврала, но читатели вряд ли смогут проверить, когда было написано сообщение, а дата отправки подтвердит теорию пятидесяти шести минут.

На самом же деле до отправления оставалось не меньше трех часов, два из которых мне предстояло провести в скоростном поезде, соединяющем мою далекую провинцию с одним из центров нашего независимого и объединенного сообщества вся Земля.

– Мяу!

Недовольно фыркая, как он всегда делал, стоило мне достать из шкафа чемодан, Фат запрыгнул на стол и подставил мне свой живот для обязательного почесывания. Эту повин-

ность я исполняла каждый день по вечерам, но, предвидя мой отъезд, котик стал проявлять удивительную настойчивость, борясь за внимание каждую свободную от поедания корма минуту.

– Ну потерпи немного, – уговаривала я, глядя хвостатого тирана. – Мама обещала приходить, корм и воду я тебе загрузила, самоочищение на лоток поставила. Даже новый дом купила!..

К перечисленным откупным кот остался равнодушен. Его мир сейчас был сосредоточен вокруг пальца, почесывавшего брюшко, и ничего другого он знать не желал.

– Все, мне пора, – с сожалением прервала я выполнение повинности.

Чемодан уже ожидал меня в коридоре. Ломая шаблоны, он был маленьким, черным и легко закрывался. Сказать по правде, туда бы и Фат целиком поместился, но больше кошачьего негодования я боялась только потерять багаж в космопорте. А подобный грешок – терять чемоданы неизвестно где! – за мной водился с пеленок.

– Мяу! – ревнуя меня к пространству за дверью, котик мяукнул особенно противно.

Я наклонилась, погладила его нос и, вцепившись в ручку, выкатила чемодан на лестничную площадку. Двери автоматически сомкнулись за моей спиной, гарантируя абсолютную сохранность имущества и легкость в использовании, заявленную производителем в рекламе. Еще бы, в наш жесто-

кий двадцать седьмой век контроль за качеством был на высоте диспетчерского центра транспланетных полетов. Любые огрехи, любое невыполненное обещание мгновенно разносилось по всей информационной сети, устраивая обвал акций любому производителю.

Конечно, происходили и обратные явления, но создавать благоприятный имидж приходилось долгими месяцами, просиживая на форумах садоводов и женских консультаций, топя конкурентов и ненавязчиво рекламируя свой продукт. Не все шли на это, многие выбирали иной способ. Какой? Например, нанимали кого-то из нас.

А, я все еще не объяснилась? Пожалуй, самое время исправить эту досадную неточность. Меня зовут Мари Шалей, известная в Сети под ником Амбертон Лис, занимаюсь всякого рода заметками, снимаю ролики для своего канала. Вы не знаете, как включить своего нового робота-парикмахера? Ответ вы найдете в моем блоге. Изменяет муж – и вы хотите отомстить? Мы придумаем, как вам помочь. Надоели серые будни, желаете махнуть на край Планетарного Союза? Я помогу вам выбрать оптимальный маршрут. Обо всем – от ближайшего пункта сдачи использованных салфеток до национального лакомства гортезиан вы можете прочитать в моем блоге или посмотреть на моем же канале. Моем и сотне-другой профессиональных заметчиков, собирающих самые невероятные факты по всей информационной сети, расширяющих ваш кругозор и наполняющих свой кошелек за

счет рекламы.

Справедливости ради, я предпочитала рекламировать только то, что видела своими глазами. В противном случае ничто бы не заставило меня выползти из дома в третьем часу ночи и тащиться семь этажей крыду в холл.

На парковке меня уже ждал транспортник, доставляющий ранних пассажиров на поезд в центр, и подышать воздухом я не успела. Мой багаж вклинился между розовой сумочкой и армейским рюкзаком. Других попутчиков в столь ранний час не наблюдалось.

Я заняла место у окна, разулась и подобрала под себя ноги. В другое время я бы поостереглась оставлять ботинки без присмотра, но вряд ли мой тридцать восьмой размер устроит миниатюрную блондинку впереди или брутального служащего правопорядка, прикорнувшего на галерке.

Поезд приехал вовремя, как и обещал новый ролик компании-разработчика. Неплохо, можно будет написать заметку о точности общественного транспорта. Конечно, придется провести повторный эксперимент в час пик, но если и те результаты окажутся благоприятными, можно будет рассчитывать на благодарность «Лайт-экспресс».

Зевнув, я прошла по салону и привычным жестом отправила чемодан отдыхать под кресло. Повинуясь настройкам, сиденье вытянулось, спинка его откинулась, и знакомый с ученической скамьи жесткий монстр превратился в мягонькую кушетку.

Глянув на часы, я еще раз проверила будильник, хотя необходимости в нем не было – последней станцией поезда, на которой всех выгоняли из салона, и был космопорт, – и, позевывая, как-то незаметно для себя провалилась в объятия сна.

Неприятный гул, издаваемый моим коммуникатором, заставил бы проснуться и медведя, но для меня он стал лучшей колыбельной. Думаю, когда моя кузина выбирала мелодию, которую пожелала поставить на себя, то не учла, что человек привыкает ко всему и даже этот кошмар, по недоразумению, не иначе, названный музыкой, перестанет меня шокировать через пару недель напряженного с ней общения.

– Да? – сонно проговорила я, всовывая в ухо наушник и используя оставшуюся часть коммуникатора для просмотра картинок. Котики в очередной раз заполонили ленту друзей. Прямо поветрие!

Поддавшись всеобщей волне, я запостила парочку недавних снимков Фата.

– Ты меня вообще слушаешь? – сокрушалась кузина. – Я забыла дома массажного дроида!

– Думаю, на борту найдется замена, – философски ответила я, понимая, что спорить с Клэр и доказывать ей ничтожность потери не стоит. Две недели с недовольной, вечно начинающей моделью вряд ли пойдут мне на пользу.

– Еще бы! – Я услышала, как сжимаются в кулачки пальцы

Клэр, позвякивая стразами на ногтях. – Это же CV-512. Ты обязательно должна снять меня на его фоне.

– Сниму, – пообещала я, понимая, что все время до вылета буду бегать за натуральной блондинкой, чтобы запечатлеть ее во всех мыслимых позах и местах, куда нас только пустит администрация.

– И не надо так фыркать, будто тебе это не нравится. Думаешь, я просто так разрешаю тебе выкладывать мои фото в твоём рассаднике сплетен!

– Сплетни не у меня, а у Джона Крисби, – в очередной раз напомнила я, вытягиваясь на кушетке.

– Да хоть у Томаса Ли, – отмахнулась Клэр и занервничала: – А ты взяла все камеры? И ту, последнюю, специально для объемной съемки?

– И ее, – подтвердила я устало. Ничего не изматывало меня больше, чем кузина. Но... для многих Клэр и была Амбертон Лис, а значит, чтобы иметь возможность свободно погулять по лайнеру, мне нужна именно она.

– Зря, – недовольно хмыкнула Клэр. – Я набрала полфунта и теперь ужасно выгляжу в объеме. Но если...

Пытка длилась томительных полтора часа, в течение которых мне поведали все о новой диете, которая не работает, низкокалорийном торте, в котором от лакомства осталось одно название, и последней сенсации модного мира. Сенсация проистекала из случайно обнаруженной ориентации

модного во всех тридцати шести мирах Планетарного Союза модельера, известного своим эпатажным поведением. Но даже в лучшие свои годы он никогда не удивлял широкую общественность так, как сейчас. Чем же он сумел выделиться? Конечно, любовными делами.

Вивьен Делерей, специализирующаяся на слухах модной индустрии, застала его в одной из забегаловок с... девушкой! Подумать только, до чего опустились творцы! Вернуться к тенденциям древних веков! Как теперь они смогут творить свои шедевры?! Вся информационная сеть уже второй день не могла прийти в себя.

Этим открытием Клэр была озадачена долгих полчаса, растянувшихся для меня на все двадцать четыре. Модную индустрию я предпочитала обходить стороной. Мало того, что конкуренция едва ли не выше, чем в светской хронике, так и дело неблагодарное и во многом рисковое. А уж с моим хрупким здоровьем, для которого любой ветерок предвестник насморка... Да, карабкаться по мусорному тоннелю, уклоняясь от отходов и сутками высиживать в засаде рядом с такими же отчаянными – такой отдых был не для меня.

Даже ранним утром космопорт был полон жителями планет Союза. Проталкиваясь через дружные ряды стаксов, дивных обитателей Звёздного пути, как они сами себя именовали, я прикладывала платочек к носу, чтобы не задохнуться от запаха их компаньонов – фиреров, слизкой полуразумной

массы, ползущей за стакасами.

Аккуратно, стараясь не наступить на чью-нибудь лапу и случайно не задеть чужой хвост, я добралась до терминала и зарегистрировала свое присутствие. До отправления оставались те самые пятьдесят шесть минут, пять из которых были потрачены на сдачу багажа, еще две – на поиски Клэр.

Кузина выбрала местом ожидания другую стойку регистрации, предпочитая автоматической системе человеческую, которая была способна оценить ее красоту даже ранним утром и всячески старалась угодить, спешно записывая на салфетке свой номер в информационной сети.

– Клэр, нам пора, – напомнила я, отрывая девушку от излюбленного занятия – игры на публику.

– Прости, милый, сегодня не твой день, – подмигнула сестрица рабу своей красоты и, покачивая бедрами, направилась ко мне. Свой багаж, к моей радости, девушка уже сдала и подрабатывать грузчиком мне не пришлось.

– Ты представляешь? – жеманно протянула Клэр, поправляя шлейку летнего платья. – Весь сектор *гостей* выкуплен.

– Отменишь поездку? – поинтересовалась я, соображая, ради чего владельцы корпорации CV могли поставить под угрозу свою репутацию. Бронь в нашем мире значила очень многое, и, если клиент заранее оплатил рейс, а по какой-то неведомой случайности его место оказалось не на том этаже, – это уже повод для выплаты компенсации. Случаев же, чтобы бронь и вовсе не сработала и клиента переместили в

иной потребительский сектор...

– Еще чего! – вновь звякнула стразами Клэр. – Компенсация покрывает всю стоимость поездки. К тому же должна я узнать, кто полетит с нами, что для него весь сектор сняли. Нет уж, теперь поездка обретает смысл!

– Ясно, – протянула я, почувствовав запах свежей крови. Кузина выходила на охоту, и мне заранее было жаль того незадачливого «принца», которому не повезло лететь этим рейсом. – Фотографии?

– Не сейчас, – отмахнулась девушка. – Мне нужно продумать план.

– Тогда идем?

– Угу.

Клэр уже была не со мной. Судя по скользившей на ее устах улыбке, мысленно девушка шла по красной дорожке под ручку со своим неизвестным ухажером. Мне заранее было жаль несчастного.

Чем ближе мы подъезжали к лайнеру, тем большим сочувствием я проникалась к гостю. Улыбки, копировавшие ту, что скалилась мне в затылок, были повсюду. Вероятно, поучаствовать в квесте «попадись на глаза неизвестно кому» решили все незамужние представительницы женского и условно женского пола.

– Ваше имя? – Я удивленно покосилась на работника службы безопасности, который задал свой стандартный, но

все же неожиданный вопрос. Обычно все формальности решались у стойки регистрации, а после для входа на борт достаточно было ввести номер своего билета и подтвердить ДНК-код.

– Мари Шалей, – после некоторого промедления ответила я, не глядя на стаффа, и ввела требуемую информацию. Двери пискнули, открываясь.

– Возьмите, – мужчина не собирался так легко сдаваться и преградил мне дорогу, протянув какой-то чип: – Правила поведения на лайнере.

– Спасибо, – на сей раз я улыбнулась. Плюс балл в моем личном рейтинге: не все компании дублировали свод правил для каждого пассажира.

– Приятной поездки, – пожелал мне наконец расслабившийся стюард, вынырнув из-за спины своего сурового коллеги. Впрочем, судя по форме и выправке, коллегами эти двое мужчин не были, скорее вынужденными союзниками. Что ж, поездка становилась интереснее с каждой минутой.

Дождавшись, пока Клэр заберет свой свод правил, я направилась на поиски номера 3786, который должен стать мне домом на целых две недели. Кузине достался 2986, а значит, она будет достаточно далеко, чтобы не дергать меня по пустякам, и достаточно близко, если понадобится серьезная поддержка.

Попрощавшись на лестнице, мы разошлись по разным этажам.

Я неторопливо шла по ковровому покрытию, призванному напоминать пассажирам о доме, то и дело едва не упираясь носом в спину пожилой дамы. Краем глаза я заметила, как Клэр, которая шла по противоположной стороне этажа, привлекает взгляды проходящих мимо мужских особей планеты Стазар. Бедняги, для них встреча с моей белокурой сестрой должна быть сродни божественному откровению. А всё гены: не бывает среди местного населения блондинов, неведомы им обошедшие всю конфедерацию анекдоты про белокурых дам.

Впрочем, на сестру косились не только стазары. Был и иной интерес, в расчете на который я и путешествовала в обществе Клэр, вынуждая себя терпеть все ее выходки. Персонал замирал при виде моей кухни – все же мой канал с блоггом довольно популярны – а я мысленно потирала ладошки: отвлекающий фактор работал на все сто процентов. Ее ждало первоклассное обслуживание, как в случае с ВИП-клиентом, а я могла спокойно походить по секторам среднего класса и заглянуть в эконом.

Жаль, конечно, что гостевой сектор оказался недоступен, но когда блогера останавливал такой казус, как запрет на съемку и проникновение? А все ради зрителей, чтобы все могли посмотреть, как живут на лайнере CV-512 особые гости компании.

Разобравшись с системой входа, я получила возможность

осмотреть свой номер. Небольшая, но уютная каюта, рассчитанная на одного человека, встретила меня имитацией летнего послегрозового ветерка. Чуть позже, если пожелаю, я могла настроить любое приветствие, но автоматически срабатывал именно этот модуль, по последним проведенным опросам считавшийся самым популярным среди пассажиров.

В кровати я утонула, провалившись на добрых десять сантиметров и, едва не стукнувшись макушкой о раму, зашипела от негодования. Кажется, персонал забыл вернуть стандартные настройки, а до меня в номере жил кто-то весом с пушинку.

Решив, что экстрим выше моих желаний, я, не теряя времени, подстроила всю систему под себя. Теперь я не рисковала удариться копчиком, задохнуться от обильной ароматизации или замерзнуть под ледяной водой.

– Время завтрака? – вслух спросила я, зарываясь в постельку: недосып давал о себе знать.

– С пяти часов по земному времени, с восемью циклов по...

Слушать все двадцать вариантов исчисления времени на все вкусы пассажиров я не стала, отключив систему. Перед мной стояла дилемма: с одной стороны, хотелось спать, с другой – долг блогера обязывал посетить первый завтрак на лайнере, чтобы иметь материал для открывающей серию репортажей заметки и сопутствующего блога.

Поковырявшись в чемодане, прибывшем в номер незадол-

го до меня, я выудила самую скромную камеру. Под нее маскировался мой любимый монстр, которым снимали добрую половину развлекательных телешоу, если не все. Проверив заряд батареи, я сонно поплелась искать ресторан или любое другое заведение общественного питания на корабле.

Ажиотажа завтрак не вызвал: сказывался ранний вылет. Многие поддались искушению и отправились досыпать. Я же довольно усмехнулась: кадры получатся без лишних существ.

Усевшись за столик, я ткнула в первую попавшуюся в человеческом меню кашу и принялась вертеться, давая возможность работавшей камере снимать все вокруг. Как назло, заказ принесли спустя две минуты, не дав мне как следует запечатлеть редкий сорт съедобного кактуса с мягкими иголками. Разумеется, про мягкость колючек большинство пассажиров не знало и предпочитало сей предмет интерьера обходить стороной. Но если столкновение вдруг случалось, компания не получала иск за нанесенные пассажиру увечья – их просто не было.

Пододвинув к себе тарелку, я изучила предложенное блюдо. Рисовая каша на молоке. Угадали, это действительно вкусно и даже без добавок в виде варенья или сливочного масла, которое всегда норовит добавить моя мама. Зачерпнув немного, я начала предаваться гедонизму, смакуя каждую ложку. Жизнь была прекрасна.

Удивительно, но за все время, что я смаковала кашу, на

этаже не появился ни один турист. Неужели все-все уснули мертвым сном? Странно это, учитывая, что биологические ритмы у жителей Планетарного Союза диаметрально противоположны.

Подозвав официанта, я решила прояснить этот вопрос, чтобы позже осветить его в своем репортаже.

– Простите, – подозвала я бедного юношу. Судя по времени года и его покрасневшим глазам, студент решил подработать на каникулах, но немного не рассчитал свои силы. – В это время всегда так тихо?

Юноша оглянулся по сторонам, будто до этого момента даже не замечал отсутствие клиентуры, и шепотом сказал:

– Всех усыпили на время старта.

– Усыпили? – Я прищурилась, начиная мысленно составлять список претензий к компании СВ.

– Да, разрешение на это вы давали, когда принимали свод правил, – предупреждая недовольство, пояснил официант. – Среди персонала тоже многие были недовольны, но из-за гостя... – Парень замолк, увидев кого-то за моей спиной, и быстро ретировался, бросив мне напоследок: – Пересядьте куда-нибудь в угол.

Профессиональное чутье и чувство самосохранения не позволили проигнорировать совет, и я быстро перебралась в угол, закрытый от лишних глаз кадками с цветами. Хорошо, что не всех туристов устраивают пластиковые столики и голограмма в центре!

Ждать появления гостя пришлось долго: я подустала сидеть и ничего не делать. Туи и фикусы были отсняты со всех доступных мне ракурсов, мозаика на столе подверглась детальной съемке, потолок изучен до мельчайших крупинок звукопоглощающего волокна, а меню, которое я прихватила с собой, выучено наизусть, вплоть до ценников и веса. Последнее было самым полезным в моей работе: если заказать форму, как у персонала, то можно попытаться проникнуть в гостевой сектор под видом обслуживающего персонала. Зрители любят сенсации, а я люблю блестящие монетки, капающие мне за каждый просмотр созданного материала. Может, удастся накопить еще на одну комнату: Фату давно уже тесно в кошачьем домике.

Звук шагов оторвал меня от разглядывания последних моделей когтеточек и заставил вспомнить о деле: просунув объектив между туйками, я притаилась за горшком, готовая изображать непонимание, а если придется, то и обморок. Судя по выправке и слаженности шага, дело мы имели с военными.

Затаив дыхание, я следила, как мимо маршируют с полсотни мужчин. Они шли прямо, не глядя по сторонам, будто их вовсе не удивляло и нисколько не занимало убранство салона. Проигнорировали они и выскочившего навстречу стюарда. Только один, в синей форме, остановился и о чем-то спросил подбежавшего стаффа. Тот закивал, как болванчик, и унесся выполнять просьбу. Хотя, по скорости бега служа-

щего я бы поставила на приказ: обычные поручения выполняли медленнее и без подобного пиетета.

И кого же нелегкая принесла? У порядочного блогера было всего два ограничителя, заставляющего отказываться от выполнения задания. И нет, совесть в их число не входила. И закон тоже многие оставляли за бортом. Но вот игнорировать знаки свыше – а последняя модель нейтронного парализатора была не просто знаком, а целой вывеской! – и вступить в конфликт с риентанскими военными мог позволить себе только самоубийца с ярко выраженной склонностью к мазохизму.

И я бы убрала объектив подальше, если бы это можно было провернуть бесшумно, но, увы, одно дело просунуть и совсем другое забрать, не привлекая внимания. Последний гвоздь в крышку моего гроба едва не вбил раздавшийся неподалеку чих.

Зажав себе рот и стараясь не дышать, я хаотически искала кого-то из своих коллег, кто также мог промышлять скрытой съемкой и по чьей милости нас обоих могли засечь и в лучшем случае ссадить с борта. Единственное место, за которое я не могла поручиться, находилось по ту сторону стенки, делившей обеденный зал на две половинки: экологическую и дымную. Мысленно проклиная недотепу, я боялась пошевелиться, чтобы не привлечь внимания бросившегося в нашу сторону вояки в синей форме.

К счастью, он был перехвачен давешним студентом, ко-

торый бросился на амбразуру, грудью защищая начальство от выговора и себя от отсутствия рекомендаций. Все же СВ была человеческой корпорацией, а значит, пресловутые слабости в виде нелюбви к инопланетникам были свойственны и ее руководству. А там, глядишь, и повысят студента за самоотверженный труд. Задним числом, как раз после увольнения и повторного принятия на работу.

– Господин, вы что-то желаете? – угодливо поинтересовался студент.

– У вас есть посетители? – холодно и резко спросил мужчина, скептически оценивая своего собеседника.

– Никак нет, – отрапортовал юноша. – В связи с прибытием...

– Достаточно, – оборвал его на полуслове визави, а я взгрустнула. Имя гостя вновь ускользнуло от моих ушей.

– Как прикажете, – с готовностью отозвался студент и вернулся к прерванному сценарию: – Желаете что-нибудь к завтраку? Наш повар проходил стажировку в Риентане и может приготовить блюда вашей кухни.

– У милорда свой повар, – поморщился военный. – Журналисты?

– Не замечены, – заверил студент.

– Крысы информационной сети?

Я хмыкнула: ничего нового. Могли бы хоть фантазию проявить в придумывании нам кличек...

– Спят в своих номерах, – ответил за официанта темно-

волосый мужчина лет сорока. Выправка не оставляла сомнений в роде его деятельности. Одним жестом он отослал студента восвояси. – Добрались без проблем?

– Мелкие неприятности, – нахмурился риентанец, но продолжать допрашивать было некого.

Подождав, пока инопланетники с сопровождением покинут царство желудка, ко мне подошел официант. С лейкой. Мои удивленно вздернутые брови заставили его тяжело вздохнуть и пояснить:

– Автоматическая поливка противоречит заповедям бортового эколога.

– Сочувствую, – искренне проговорила я, оценив фронт его работ.

– Да ладно, – легкомысленно пожал плечами студент. – Зато так накачаюсь, никто и не поверит, что лето провел хуже остальных. Принести тебе еще что-нибудь?

В другой ситуации, я бы, наверное, ушла – не люблю, когда персонал переходит границы, но после пережитого пару минут назад отношение к студенту изменилось кардинально. Теперь он был кем-то вроде боевого товарища, а то и полноценного сообщника.

– Пиццы, – попросила я. – А начальство не заметит? И гости эти?

– Нет, – парень отрицательно покачал головой и грохнул лейку на стол, – если бы мелкий не чихнул, сомневаюсь, что про нас бы вспомнили. – Из-за стенки слышалось недо-

вольное сопение. – А говорил «профессионал, никто и не заметит», – передразнил парень и скрылся в недрах кухни.

– Вот ведь, – шепотом выругались за стенкой.

– Помолчи. И так неприятности нам чуть не устроил, – прильнув к стенке, заметила я. С той стороны притихли. Увы, счастье длилось недолго.

С грохотом, достойным слона в посудной лавке, отодвинулся стул, и на четвереньках – будто еще был шанс остаться незамеченным! – в мою часть обеденного зала перебралось нечто серо-буро-малиновое, с обкромсанной челкой, двумя косичками на висках и глазами на пол-лица. Сиреневенькими, как и полагается. И это чудо-чудесное, идентифицировать которое не смог даже мой инфофон, смотрело на меня с несдерживаемой укоризной, да еще и хлопнуло носом заради эффекта.

– Не работает, – прошептала я, наклонившись вперед, и дернула за одну из косичек. Шутки ради, чтобы больше не срывал операций коллегам.

– Ай! – подскочил от неожиданности паренек, хватаясь за основание косы. – Не трогай, ты же оторвешь! Знаешь, сколько мне пришлось выстрадать из-за нее?

– Догадываюсь. – Я рассмотрела косу поближе и вздохнула: еще один субкультурный модник. Только те одну косу носили: две считались верхом наглости. За это и отпинать могли.

– Ничего ты не знаешь, – буркнул он и залез с ботинками

на стул. Пришлось снова вмешаться.

– Ай, да оторвешь же! – возопил малец, вскакивая на ноги.

– Сиди нормально и обойдется, – предупредила я. На крик никто не вышел, и я смогла вздохнуть спокойно. – Ты с какого канала?

– С канала? – недоуменно переспросил парень. Я нахмурилась: вот такие неразговорчивые больше всего неприятностей создают. – А-а-а-а, с канала, – юноша активно закивал. Складывалось впечатление, что активностью шейных позвонков он пытается сгладить фальшивость мимических мышц. – С этого... как его... – Лицо бедняги пыталось передать всю гамму нужных чувств от растерянности до смущения, но то ли он мало тренировался, то ли утратил навык, но доверия получившаяся гримаса не вызывала.

– С Патлы-шоу? – подсказала я, немного извратив название самого известного канала косичников. Парень с облегчением выдохнул.

– Да. Именно. С него, – подтвердил он и приосанился, откидываясь на спинку стула.

– И что ваша братия здесь забыла? Будешь считать, сколько отдыхающих носят ваши косички? – подсказала я дальнейшее направление для вранья.

Парень нахмурился: до него начало доходить, что кто-то над ним подшучивает. А я что? Я ничего. Я радостно помахала студенту, шествовавшему ко мне с пиццей и коктейлем.

– Самому первому посетителю от заведения, – пояснил он наличие напитка и шепнул: – А то повар там со скуки загибался.

– А Сеть? – удивилась я.

– Там нет выхода, а покидать свой пост он не имеет права, – вздохнул юноша, которому была близка проблема коллеги.

– А через сколько народ очнется? – размышляя на тему добрых поступков, спросила я.

Студент взглянул на часы над баром и хмыкнул:

– Не меньше чем через час.

– Значит, час, – я закусила губу, но расслабилась, унюхав аромат еды. – Держи, моя благодарность за коктейль, – в руку парня лег мой инфофон. – Через час вернешь.

– Заметано.

Официант умчался на кухню, только пятки сверкали.

Стянув с тарелки кусок посимпатичнее, я сложила его уголок к уголку и принялась кушать. По-хорошему, стоило предложить угоститься и собеседнику, но тот не подавал признаков заинтересованности, всем видом показывая, как его тяготит мое общество. Видимо, из-за последнего факта он отчаянно зевал и качался на стуле, пытаюсь хоть как-то развлечь себя в минуты вынужденного ожидания.

– Может, попробуешь? – Под его косыми взглядами кусок не то что перестал лезть в горло, а запросился обратно.

– Еще чего, буду я всякую гадость в рот совать, – нахох-

лился паренек и отвернулся. Что ж, такой исход дела меня тоже устраивал: косить на сто восемьдесят градусов могли только верхени, а к этим растениевидным обитателям далеких звезд юноша не имел отношения ввиду своего человекоподобия.

– Как знаешь, – пожала плечами я и продолжила трапезу. А пицца получилась идеально: ни подгоревшего теста, ни его невероятной толщины, начинки много, но без фанатизма... Да, повар достоин похвалы, и совсем скоро он ее получит.

Вытерев руки салфеткой, я сфотографировала один из самых аппетитных кусочков, захватив еще и коктейль. Зависть к самой себе одолевала меня в этот момент. Юноша фыркнул, как будто увидел что-то смешное.

– Объяснись, – недовольно потребовала я, загружая изображение на свою страницу сразу с камеры. Время я не перебывала, автоматический перевод часов запретила, а значит, кушать это великолепие мне предстояло через три часа. Что ж, для алиби полезно.

– Зачем выкладывать это? – парень согнулся от едва сдерживаемого смеха. Впрочем, у него мог разорваться аппендицит. Да, мрачная я и злая, но как он может не уважать пиццу?!

– Все выкладывают и ничего.

Я отпила коктейля и с наслаждением выдохнула. Определенно, кухня уровня три звезды Мишлена, не меньше. Хотя – больше их и не существовало.

– А они сами-то их готовить умеют? – продолжал допытываться парень, постепенно приходя в себя. Смешки срывались все реже, и у меня исчезали поводы дернуть его за косу.

– Вероятно, кто-то умеет, – предположила я, пытаюсь мысленно разобрать коктейль на составляющие. – Какие-то проблемы?

– Никаких, – помотал головой собеседник и вздохнул: – Но разве это не стыдно – показать то, что ты сам не в состоянии сделать. Только чтобы кто-то посмотрел и позавидовал?

– А может, чтобы этот кто-то увидел, что и такое бывает, и поискал рецепт? – усмехнулась я.

– Не будет таких, – уверенно заявил парень. – А вот позавидовать – на это людская натура способна.

– А сам-то? Косичку напялил и думаешь, стал лучше? Спрятался за большинство и...

– Злая ты, – вздохнул парень и заправил многострадальную косу за ухо. – Вот откуда такие берутся?

– А подслушивать и подставлять персонал, где учат? – вернула шпильку я.

– Я не подслушивал!

– Да, просто мимо проходил, – подсказала я. На губах сама собой появилась улыбка, словно мне доставляло удовольствие пикироваться с молодым вруном. Но следовало это заканчивать: развлечение не стоит затягивать, а то можно и работу пропустить.

Часы показывали без четверти семь, и я довольно потяну-

лась: совсем скоро я вернусь в каюту и смонтирую первую заметку о новом лайнере компании CV. Осталось решить: упоминать гостей или промолчать про риентанцев? Но вроде бы никакой тайны в этом быть не должно...

Решив повременить с раскрытием расы гостя, я мысленно принялась составлять план и набрасывать комментарий.

– Спасибо! – поблагодарил студент, убирая посуду.

С легким стуком передо мной лег инфофон. Кивнув в знак благодарности, я перестроила его под браслет и защелкнула на запястье. От греха подальше. Я не имела привычки носить украшения, которыми в наше время были увешаны все – не только ювелирными, но и голографическими, однако инфофон частенько занимал свое место на запястье и маскировался под бижутерию. Неброско, но довольно мило.

Конечно, Вивьен Легран на своем канале «Украшения сегодня и завтра» выступала против подобной небрежности, но кто из нормальных людей станет слушать Вивьен? Тех, у кого завалялась парочка миллионов кредитных единиц, которые им совсем не нужны, к нормальным людям она не относила. Впрочем, все та же Вивьен не относилась к людям и тех, у кого их нет. Так что в мире царила абсолютная гармония.

Я вытянула руки вверх, разминая мышцы, провела пальцами по стенке за собой, задела локтями спинку кресла и медленно выдохнула. Малец, который и не думал отворачиваться или вспоминать о воспитании, пренебрежительно фыркнул. Все ему было неправильно и не так в моем пове-

дении.

– Ты точно не человек, – проговорила я. Если цвет глаз могли поменять линзы, то манеру поведения так просто исправить невозможно.

К нам шел студент, чтобы убрать последнюю неприбранность на столе – плетеную корзинку с одинокой салфеткой: приборы он забрал еще с тарелками.

– Еще чего не хватало, – ужаснулся юноша и дернул себя за косу, вызвав у меня острый приступ смеха.

– Дурной пример заразителен, – подмигнула ему я и демонстративно потянулась: – Смотри и запоминай, будешь окружающих шокировать.

– Да не буду я, – буркнул парень, но смотрел внимательно, без хихиканья и ироничных комментариев.

На этаже хлопнула первая дверь.

– Йоху, – возликовала я, понимая, что вынужденное заключение заканчивается. Несмотря на компанию сокамерн... собеседника, постоянное сидение на одном месте без права выхода напрягало. К тому же материал нужно было еще правильно склеить...

Я дождалась, пока на поздний завтрак вышло с дюжину человек, и попыталась незаметно проскользнуть к выходу. Не удалось.

– Ты куда? – строго осведомилась я, заметив, что косичник копирует все мои действия. Так же поднимается, так же скользит между столами, не так же задевает скатерть, устра-

ивая обрушение вазочки с цветами. – Идем, – сквозь зубы выдала я и потащила его на выход. Оставлять эту ходячую катастрофу здесь – устраивать неприятности студенту, а своим мы, заметчики, предпочитали помогать. Хотя бы раз в десять лет и за большую сумму.

Тащить упирающегося мальчика до своего номера было непривычно. Замечать, как на меня оглядываются пассажиры, – и вовсе в новинку. За те семь лет, что существовал мой канал, я ни разу не подставилась под камеру, предпочитая быть тихим свидетелем происходящего, когда же в комментариях устроили настоящий тотализатор, пытаюсь выяснить, как же выглядит Амбертон Лис, на помощь пришла кузина. Клэр в отличие от меня любила публику. Особенно ту, что восхищенно смотрела ей вслед и ловила каждое слово. Другую же часть общества, равнодушную, она презрительно обзывала обывателями и задирала свой маленький носик, отворачиваясь в другую сторону.

Теперь же смотрели на меня. С интересом, с любопытством, с покровительственной ухмылкой, с сочувствием – эмоции разнились в зависимости от собственного опыта зрителя. Кто-то видел в мальце моего младшего брата, кто-то просто нашкодившего ребенка, переигравшего в субкультуру, кто-то... О последних лучше промолчать, ибо контроль за общественными девиациями скоро заберет их под белые ручки в управление.

Подтвердив личность, я втянула косичника в номер и быстро заблокировала дверь, чтобы никто не поспешил вмешаться в воспитательный процесс. Но стоило мне повернуться, как все желание воспитывать вредного мальчика отпало: появилось иное — желание мстить с особой жестокостью.

Нисколько не смущаясь, это ходячее недоразумение устроилось на моей кровати и отрубилось. Ни оклики, ни попытки стащить его с чужого ложа не увенчались успехом. Он заснул, вцепившись в подушку и обняв ногами одеяло, как будто это был его любимый мишка.

Промучившись с четверть часа, я поняла, что обреку себя на мучительно-бесполезное времяпрепровождение, если продолжу будить соню. Конечно, существовала в меню опция «ледяное пробуждение», но, как подсказывала мне самая дорогая часть тела, лечить бедолагу придется за свой счет. И мебель менять, если окажется, что что-то закоротило. Про то, что питание может накрыться самым экстравагантным образом, унеся в мир погибших аккумулятор и косичника, я предпочитала не думать. Запрос «как спрятать труп» пусть и был популярен, но где на борту комфортабельного лайнера я возьму серную кислоту? Разум подсказал, что места есть, но проснувшееся косичколюбие не позволило пойти по наклонной.

Стол был встроен в стену, и, чтобы воспользоваться им, пришлось поколдовать над управлением. Слегка отодвинув кровать, я добилась нужного расположения и выгрузила из

шкафа чемодан.

Однажды, увидев мой походный набор съемочной аппаратуры, коллега пренебрежительно фыркнул, заявив, что не пожертвует и годом жизни ради нее. Но мне и такой подход, менять его на более совершенный не хотелось. Цена у разработок зашкаливала, а вот качество отличалось слегка. Переплачивать же за имя компании-производителя я не собиралась.

Риентанцы, конечно, производили более совершенное оборудование, и на него я бы с удовольствием потратилась. Но на внешний рынок инопланетники поставляли только то, что глубоко устарело на их собственном. Злые они, но даже их старье вызывало оживление на всех аукционных площадках. Единственными, кто мог с ними конкурировать, были ксиерцы. Но добиться от них чего-то – проще стать лордом-спикером Планетарного Союза, имея на счету три кредитные единицы.

Тяжело вздохнув от несбыточности мечтаний, я собрала волосы в хвост, заправила выбившиеся прядки за ухо и принялась монтировать ролик. Соединение тормозило, что заставляло меня хмуриться и ждать, подпирая щеку рукой. Впрочем, если принять во внимание наше нахождение в открытом космосе и то, что сидеть приходилось через три фильтра, путавших мои следы, скорость была просто отличной.

Покончив с загрузкой своей прогулки по палубе, я тща-

тельно затерла любые кадры с собой, убрала возможность поворотов на 360 градусов, оставив только 300. Так была меньше вероятность попасть в кадр. Просмотрела еще раз, крутя изображение и проверяя ракурсы. Отлично, можно было выпускать. Еду решила подгрузить чуть позже, чтобы остался запасной материал. Да и разнообразить рацион было бы неплохо...

Погруженная в свои занятия, я забыла о времени и посторонних. Первое мирно текло, не отвлекаясь на чужие дела, а вот второй не отличался тактом.

Чуть не доведя меня до инфаркта, он подобрался сзади и заглянул через плечо в мою работу. От чужого дыхания возле уха я шарахнулась и двинула локтем не глядя.

– За что? – замычал пострадавший, потирая живот. Что ж, на боль типчик реагировал как и большинство человекоподобных, то есть чувствовал и негодовал.

– Не подкрадывайся так.

– Но ты же слышала: я специально топнул. Ты кивнула! Я видел! – упрекнул меня в непостоянстве парень и уселся рядом, рассматривая официальную страницу канала Амбертон Лис. – О, новенькое! – сказал он и потер от предвкушения ручки. У меня дернулся глаз. Судя по задумчивости на лице мальчика – не единожды.

– Слушай, – проговорил он медленно, – а ты случайно не?..

– Нет! – резко ответила я, поднимаясь. Хотелось выгнать

чересчур любопытного субъекта подальше из тщательно оберегаемого личного пространства.

– Я должен был спросить, – развел руками типчик.

– Амбертон – блондинка, разве ты не знаешь? – решила перевести стрелки на Клэр. – И я, кажется, ее видела.

– Ты видела Амбертон? – Глаза косичника загорелись. – Ну да, наверное. Еще бы ты ее не знала. Ее, наверное, все путешественники смотрят. Даже такие кошмарные, как ты!

– Да, как я, – я едва сдерживалась, чтобы не хихикнуть. – Ты так о ней говоришь. Еще немного, и я решу, что ты фанат.

– Я не фанат, – насупился малец. – Но у нее бывает интересно. Брат даже однажды одобрил.

– Думаю, Амбертон было бы приятно услышать, что твой старший брат одобряет ее работу.

Тут я все же не выдержала и фыркнула.

– Не смешно! – Паренек сердито сверкнул очами. – Брат абы что не похвалит.

– Сдаюсь. – Я вскинула руки, давая понять, что продолжать свергать кумиров не стану. Хоть брат. Хоть Амбертон... От последнего обстоятельства на душе и вовсе потеплело. Мелочь, а приятно. И косичник перестал так раздражать.

– То-то же, – хмыкнул парень и каким-то невероятным образом сжил меня с собственного стула, заставив перебраться на принесенный им. Вот так дашь слабину – и все, визор заберут, а инфофон разрядят. – Дай почитаю, что но-

вого у Амбертон.

И он уселся, скрестив ноги прямо на стуле, забрал со стола визор, натянул его себе на глаза, активировал наушники и отключился. Ближайшие семь минут, сколько длился дебютный для CV-512 ролик, он был полностью деактивирован – делай, что хочешь.

Хитрую усмешку на моих губах юноша разглядеть не мог, как и мой рывок в ванную. Если CV-512 действительно так хорош, то в наличии должна иметься даже бельевая веревка. Вдруг автоматическая сушка в очистителе одежды меня не устроит?!

Поколдовав с комнатой, я добилась появления веревки. Побалансировав на бортике ванны и едва не сломав нос, я смогла отцепить будущие путы и пробралась в комнату. Ролик все еще шел, но... не тот, последний. Судя по ухмылке и редким комментариям, которые срывались с губ будущего пленника, он смотрел последний отчет о киноновинках. А у него длительность... целых шестнадцать минут. Можно даже кофе заказать. И перышки. Скажу, что в индейцев поиграть решила.

Сервис продолжал радовать. Заказ доставили спустя минуту, предложив еще и краски с кистями. Для комфортного нанесения боевой раскраски. Знали бы они, что добавили кому-то мучений...

Поблагодарив стюарда, я забрала заказ и быстро закрыла за собой дверь, не давая ему увидеть, в компании я или ре-

шила развлечься в одиночку. Впрочем, амнезия в нужный момент – наиболее ценное качество персонала – прививалась на любом круизном лайнере.

Пользуясь полным отсутствием Косички – хмыкнув, я решила называть его именно так – в реальном мире, я разложила инструменты воспитания на столе и упала к ногам гостя. Звучит, конечно, приятно для самолюбия мальчика, а по факту... Вязать узлы мне нравилось с детства!

Закончив с ногами, которые он неосмотрительно спустил вниз, видимо, отреагировав на замечание за завтраком, я принялась за корпус. Ленъ порой была опасна: если бы малец ходил по комнате или хотя бы на своих ногах вертелся, рассматривая ролик со всех ракурсов, он бы вряд ли упустил момент, когда его подвижность ограничили. Ныне же... я самодовольно усмехнулась: образцовое пленение. Если заснять – получится ролик на тему «Вред прогресса».

Разминая кисти, я направилась в ванную набрать воды для краски. Рисовать на Косичке до его возвращения в реальность я не планировала: эффект может смазаться. Но если будет вести себя плохо, то без мордочки лесной феи не уйдет. Косой и усатой – на что творческих способностей хватит. Зато перышки в шевелюре смотрелись мило, и я не преминула всунуть парочку в буйную шевелюру моего гостя. Теперь передо мной сидело настоящее чудо, если не в перьях, то с ними.

Возвращения Косички я дожидалась на кровати в паре

дьюмов от стула. Так и инструменты под рукой, и, если парень психанет, падать на мягкое ему будет не больно. Я же не изверг какой! Заскучав, я разблокировала инфофон и решила полазить по новостной ленте, но и там ничего не происходило. Точнее, происходило там очень многое, но готовить на борту лайнера я не могла, проводить эксперимент с пробиованием потолка – тоже, да и для танцев африканских племен не хватало реквизита и танцоров. В светской хронике намечался прорыв: под влиянием общественного мнения бедняга модельер решил измениться. Пусть земля ему будет пухом с такими фанатами. Новости спорта предрекали победу на Всепланетарном кубке по аэроболлу риентанцам. Конечно, давался и оптимистический прогноз на победу землян, но вряд ли бы сами предсказатели поставили на нее деньги.

Промаявшись от безделья пару минут, я зашла на свою страницу и принялась читать комментарии. Широкая улыбка прочно обосновалась на моем лице. Амбертон поздравляли с путешествием, предлагали встретиться после возвращения, присылали рекламные каталоги и даже звали третьей женой. Проигнорировав последнее заявление, которое ничем иным, кроме розыгрыша, быть не могло, я принялась отвечать на комментарии. Один из них заставил меня покоситься на Косичку.

«Привет, Амбертон! Я сейчас, как и ты, катаюсь на CV-512. Моя знакомая говорит, что видела тебя. Может, сходим куда-нибудь вместе?»

И подпись: «Танан». Я покосилась на Косичку, который замер, как будто ждал чего-то. Прозвучавший в ушах сигнал отправки сообщения привел меня в чувство. Система отражала мое присутствие в блоге и на канале, и все, кто оставлял комментарии, видели, прочла ли я их.

«Здравствуй, Танан, – я решила отвечать в личке, чтобы не портить себе репутацию публичными разборками, – рада, что и ты смог посетить CV-512. Правда, он хорош?» Подпись – Амбертон.

Закончила писать, щелкнула по «отправить» и перевела взгляд на Косичку. Так и есть, дернулся, покраснел, улыбка на пол-лица. Вот уж точно, ребенок!

«Еще как!» – продолжил использовать визуализированную клавишу Косичка. Рука его дернулась, чтобы сменить язык – единственная функция, переключавшаяся вручную! – но не смогла оторваться от туловища больше чем на несколько дюймов. Юноша замер, не понимая, что происходит, а после рванулся вперед, обрушив стул прямо на кровать. Хорошо, что лицо ему не красила – не придется менять постельное белье. Пара минут, но мороки...

– Эй, ты где?! – завопил косичник не в силах выпутаться из веревки и стянуть визор с лица.

– Здесь. – Я решила побыть милосердной и не заставлять мальчика страдать больше необходимого. Еще испортит мне кровать слюной!

– Так это ты меня? – дошло до бедолаги. Губы сжались,

глаза наверняка засверкали, косичка дернулась, как флаг на баррикадах... – Развяжи, а? Я хорошим буду... – жалобно попросил он, ломая мне всю игру. Ни криков с угрозами, ни сопротивления, ни попытки взлететь вместе со стулом – одна сплошная покорность.

– И что мне за это будет? – сдаваться, так ничего и не сотворив, было противно моей творческой натуре, раскатавшей губу на часовой поединок.

– А что ты хочешь? – спросил парень и не удержался, похвастал: – А мне Амбертон ответила!

Я проглотила смешок.

– Очень за тебя рада.

– Да не слишком, – заметил он.

– Очень рада, – заверила его я. – Но сейчас речь не об Амбертон.

– А о чем? – не понял он и попросил: – Развяжи меня, а? Руки затекли, еще и глаза устали. Не умеют у вас делать эти штуки, едва не ослеп!

– Бедняга, – посочувствовала я, но поднимать не стала. Развяжу – сам поднимется. – И кто же такие вы, что человеческие приборы так не нравятся.

Парень занервничал. Из-за визора он не мог сфокусироваться на чем-то одном, и его голова то и дело кренилась в сторону, выравнивалась и снова меняла угол.

– Я жду ответа, – напомнила я спустя пару минут молчания.

– А бить не будешь? – обреченно спросил собеседник, вздыхая.

– Нет, конечно. Детей не бьют.

– Я не ребенок! – возопил обиженный косичник. Судя по реакции, тема была больной.

– Не ребенок, – как профессиональный медработник психиатрической клиники согласилась я, искренне, вежливо и доброжелательно разглядывая пациента. – Но кто же ты?

– Я... – Юноша насупился, гордо расправил плечи, вдавившись лбом в кровать, и совсем уж грустно добавил: – Риентанец.

– Из гостей? – хмыкнула я. Утвердительного ответа я никак не ожидала, но он незакономерно последовал.

– Угу, – промычал парень. – Развяжешь теперь?

– Придется, – согласилась я.

Вот так, не спрашивая, судьба свела меня с риентанцем. Только не похож он на все те страшилки, что о них ходят. Мелкий, худой, рассеянный и чересчур наглый. И это – риентанец?

– Извинения прислать по почте?

– Лучше не надо, – прошептал Косичка, ерзая на своем ложе. Стул дернулся, но до края кровати ему было далеко. – Брат узнает, что меня в плен взяла какая-то недалекая землянка – плешь проест.

– Печальный опыт? – сочувственно спросила я, пододвигаясь к мальцу и начиная расплетать узлы. На столе печально

пылились неиспользованные инструменты. Теперь их только и оставалось, что сдать в утиль или спрятать в чемодан и везти домой. Деньги за них наверняка уже списали с моего счета.

– Чужой, слава звездам, – хмыкнул малец и представился: – Меня Танан зовут.

Едва не брякнув «я знаю», кивнула и стащила с него визор.

– Ох ты ж, – оценил он мою четвертьчасовую работу. – И ты это сама сделала? – Он восторженно осмотрел обволакивающую его паутинку. – Научишь?

Я тяжело вздохнула: ссориться с риентанцами себе дороже, но вот «дружить» – еще напряженнее. И дернул черт все так красиво сделать, обмотала бы в три слоя изолентой – пережил бы. Только где изоленту незаметно достать? С серной кислотой и то проще, а синие раритеты только на чердаках деревянных развалин остались.

– Как-нибудь, – отмахнулась я.

– Слово дай, – потребовал Танан, внимательно следя за процессом. Даже не запротестовал, что его не подняли с кровати и заставляют кушать одеяло.

– Не дам. Пусть тебя брат учит, – перевела стрелки я. Раз уж имеется старший, который может плешь проедать, пусть он и отдувается. Нечего мне чужих детей сбагривать! У меня свой есть – котик.

– Он занят. Дела у него всякие важные.

– Это заметно, – хмыкнула я.

– Почему? – попался на провокацию Танан.

– Был бы посвободнее – научил бы уму-разуму. Где видно, чтобы ребенок сначала спал в незнакомой комнате, а потом и вообще визор чужой напяливал?

– Я не ребенок! – начал свою песню Танан, но я жестом оборвала его тираду. – И вообще, ты хорошая!

– Я? А разве не кошмарная? – напомнила ему его собственные слова.

Паренек смутился и покраснел кончиками ушей. Человек бы пятнами пошел, а этот... Губы сами вытянулись в улыбку.

– И смеяться не надо! – недовольно буркнул Танан и отвернулся, насколько позволяли ослабшие путы. Зря, так ушки просматривались удачнее.

– Я не смеюсь. Просто улыбаюсь, – пояснила я. – На другой бок ляг, а то будешь муху изображать до ночи.

– Муху?

– Насекомое такое. Паук плетет паутину, оставляет, муха цепляется... и нет мухи, – вздохнула я. Думать о мировых параллелях не хотелось. Но не думать не получилось: Танан жаждал продемонстрировать осведомленность в планетарной политике.

– Значит, когда Риентан воздействует на чужую экономику – он плетет паутину? А гортезиане, которые подписывают глупые договоры, – муха.

– А они подписывают глупые договоры?

– Брат так сказал.

Я вздохнула: если пареньком только брат занимался, то мне было его искренне жаль. Вряд ли у старшего находилось достаточно времени, чтобы играть с малышом, вряд ли ему вообще было дело до малыша, а родители... Что ж, не всем везет.

– А брат, конечно, всегда прав?

– Всегда, – подтвердил Танан, ерзая на кровати и мешая мне устранять безобразие. – Скоро уже?

– Нет, – недовольно хлопнула его по лопатке, – будешь вертеться, какой-нибудь узелок затянется и будешь ходить как узник давних веков!

– Лю-у-уди, – простонал он.

– Человеки, – хмыкнула я, продолжая свое веревочное дело. – Ты как до жизни такой дошел? Сбегаем, от своих прячемся, за блогера себя выдаем? Думаешь, никто не узнает, что ты чужой канал присвоил?

– Я не специально, – покаялся малец. Ушки вновь окрасились алым. Непередаваемое зрелище!

– Не специально что – соврал или сбежал? Знаешь, что было бы, если б меня там засекли?

– А что ты там делала? Брат говорил, что туристов не будет. Они все уснут и проснутся уже после нашего прихода.

– Не рассчитал твой брат, – хмыкнула я, – что кто-то из номера уйдет покушать. А потом уже вернуться не получилось. Я, знаешь ли, не горю желанием встречаться с риентан-

цами.

– А я? – удивился Танан. – Разве я плох?

– Проблем от тебя больше, чем пользы, – не стала лукавить я. Парень скривился.

Глядя на него, я не могла отделаться от мысли, что вожусь с цветочком. Маленьким, комнатным, которому для роста необходим определенный климат и окружение. И ему это все создавали. Но вырос однажды росточек в красивый цветочек, посмотрел вокруг и усомнился, что инструкцию не перепутали. Подумал рискнуть, горшок сменить, и выпал, а вот куда – понять так и не сумел.

– Это пока. Вот вырасту!..

– И будешь делать, что старший брат скажет, – хмыкнула я. – Вставай, лежебока, сняла я твои оковы.

Косичка аккуратно поднялся, проверил своих тезок на висках и потянулся. Я прыснула, заставив его остановиться на полпути и посмотреть вверх. Ругался паренек на свой лад, но за эмоциональность я готова была простить переход на родной язык.

– Это все ты! – негодуя выпалил он и бросился ко мне с протянутыми руками.

– Я буду защищаться, – предупредила я. – У меня розовая прищепка по стрельбе мыльными пузырями!

– Розовая прищепка? – остановился Танан. Сосредоточенность на лице выдала мыслительные потуги: паренек старательно вспоминал все известные ему уровни владения бое-

выми искусствами, но озвученного среди них не находилось. Понять же, что такого не существует, ему не позволяла гордость – ведь повелся! – и моя искренность – а как еще с такой работой не научиться достоверно врать?!

– Это очень страшно, – заверила я. – Так что признавайся, куда тебя отвести, чтобы сдать родственнику?

Услышав последний вопрос, Косичка приуныл. Он медленно подошел к окну, которое транслировало вечернее небо, оперся на подоконник и тихо спросил, как любят делать маленькие дети:

– А может, не надо?

– Надо, – вздохнула я. – Иначе где ты жить будешь?

– У тебя! – с готовностью поделился планом Танан. Его озвученная перспектива нисколько не смущала. Конечно, первым делом он займет мою кровать, потом заберет визор, а если узнает пароль от кредитки... Нет уж, пусть братец сам разбирается с любимым младшим родственником.

– Исключено, – я покачала головой и тоже поднялась с кровати. Даже сейчас, вроде бы ничего не делая, Танан вторгался в мою привычную жизнь, мешая залезть на подоконник с пледом и ответить на накопившиеся комментарии.

– Я могу поспать на скамейке, – предположил малец, почесывая цветную шевелюру.

– Это круизный лайнер. Все для удобства пассажиров. Как думаешь, что произойдет, если на тебя пожалуется какая-нибудь старушка?

– Ничего. Я же тоже пассажир. И мой комфорт также должен обеспечиваться компанией, – вздернул бровки Танан.

– И будет обеспечен. Тебя попросят подтвердить личность и отведут в отведенную тебе каюту. Со всеми удобствами. И, если уж тебе так близка скамейка, перенесут ее тебе в комнату. И сможешь лежать на ней...

– Брат не оценит, – страдальчески закатил глаза Косичка.

– И мы возвращаемся к первоначальному плану. Куда тебя отвести?

– Я сам дойду, – буркнул малец. – Только давай по этажу прогуляемся.

– Хочешь отсрочить возвращение? – понятиливо осведомилась я. – Ладно, прогуляемся. Можем даже зайти перекусить. Думаю, у них найдется что-то и для тебя.

– Для меня отдельно готовят, – буркнул он. – Не хочу обнаружить в своей еде человеческую ДНК. Еще заболēju чем-нибудь...

– Вредными привычками ты уже инфицирован, – заметила я, рассматривая себя в зеркале. Невыспавшаяся, помятая, с краснотой на руках... Аллергия на перья?

Я задумчиво изучила брошенные инструменты и оглушительно чихнула.

– Что с тобой? – занервничал Танан. Думаете, он обо мне беспокоился? Ага! – Это не заразно?

– Еще как! – припугнула его я. – Если не встать на четвереньки и не тявкнуть три раза, эта хворь поразит и тебя.

Танан бросился на пол молниеносно, открыл рот, но тявкнуть не решился.

– Не умеешь? – спросила я, усаживаясь на корточки, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– Ты опять пошутила? – нахмурился он, поднимаясь. Я отрицательно покачала головой, состроила серьезное лицо и хотела было подвести псевдонаучную базу под традиционную людскую медицину и некоторые рецепты в частности, но Танан чихнул и отскочил на добрых полтора метра.

– Я болен? – заорал он, ломясь в ванную. – Это ты, ты меня заразила! Ты виновата!

– Брата позвать? – предложила я страдальцу, который заперся в ванной.

– Нет! Ты же и его можешь заразить! Сиди там и не выходи! Мы на карантине! – крикнул Танан и запричитал: – Не так я представлял себе космические приключения...

– Это не заразно, – поспешила я успокоить беднягу. Как его вообще в космос выпустили? Здравый смысл подсказывал, что своих старших он мог допечь точно так же, а после сбежать. И если верно мое предположение, его должны разыскивать по всем этажам, прочесывая коридоры. Использовать наблюдение в номерах воспрещалось Шестой Планетарной конвенцией, нарушение которой каралось лишением лицензии на перевозки. А потому многие судна изначально не разорялись на подглядывание. А вот подслушивание и отслеживание счетов не возбранялось: напротив, зная, что

клиент покупает, компания могла создать ему идеальный отпуск. Или сдать Комитету по защите от девиаций.

– Ты сама сказала, если я не... – Стук головы об раковину прервал речь Танана. – Ашр, как тут на четвереньки встать и ничего не задеть?!

– Можешь не вставать, – разрешила я. – Глянь на себя, покраснения есть? Глаза чешутся?

– Нет, – недоуменно ответил малец. В голосе явственно забрезжили нотки надежды. – С чего я должен болеть?

– Вот! А я тебе о чем пытаюсь сказать. Ты не болен, ты просто чихнул. Совпадение.

– А ты?

– Это не заразно.

– Врунья! – обиженно простонал Танан, выбираясь из ванной и массируя лоб. – Я из-за нее...

– Нечего паниковать на пустом месте.

– Но я же не знал, что ты врешь. Я же тебе верил! – с укоризной воскликнул Косичка и плюхнулся на кровать. – Решено, я остаюсь у тебя.

– Придется сидеть в номере и не выходить, – обрисовала перспективу я. – И есть еду с человеческими ДНК.

Косичка скривился, будто ему в рот сунули килограмм лимонов.

– Я готов, – жалобно простонал он и сжал зубы.

– Я не готова, – мстительно заявила я, сталкивая его с кровати. – Это номер на одного. Тем более, как ты можешь оста-

ваться с кошмарной мной, которая тебя обманывает и...

– Ты добрая, – выдал свой убойный аргумент Косичка. От его слов у меня даже чих погас, не успев выйти на свободу.

– Сиди здесь! – буркнула я, подхватила камеру и протянула руку к двери.

– Принеси мне карамельных палочек! – напутствовал меня этот маньяк, подтягивая к себе визор.

– А как же человеческие ДНК?

– Там автоматическая сборка, – заверил меня малец, напялил визор и отключился от реальности. Вот, и как с таким жить?

Нет, найду брата и сдам ему это чудо. Пусть у него голова болит, а не мне каюту разносят.

Приводить себя в порядок пришлось в общественном туалете. Заняв крайнюю раковину, я сняла с шеи камеру и принялась умываться. Одноразовые полотенца имелись, и подхватить что-то я не боялась, а вот послушать разговоры пронырливейшей части человечества могло оказаться на редкость полезно.

– Ты видела гостей? – спрашивала невысокая миловидная брюнетка свою рыженькую подругу, поправлявшую грудь. Судя по скованным движениям, модификация прошла на днях и девушка еще не привыкла к выбранному размеру.

– Только прислугу, – печально призналась рыженькая. – К нам в магазин зашел, все примерочные осмотрел, под шкаф заглянул и ушел, ничего не купив.

– И ты даже не спросила? – удивилась брюнетка, подкрашивая глаза.

– Хотела, но он как обернулся, посмотрел на меня... А потом ушел. Я на часы посмотрела, думала, на минутку замечталась, а оказалось, полчаса прошло. Хорошо еще, магазин оказался закрыт. Представить себе не могу, что бы со мной хозяин сделал, если б ювелирка пропала.

– Какой он... – мечтательно проговорила брюнеточка. Я фыркнула, замаскировав звук под хлюпанье воды. – Как думаешь, удастся с Лионой сменами поменяться?

– С Лионой? Только если ты ей всю зарплату отдашь. Она же теперь на волне. Ее команда гостей обслуживает. Да и даже если заплатишь – форму не отдаст: ей уже журналисты горы золотые предложили, а она ни в какую.

– Наша Лиона? – удивилась девушка и поправила прическу.

– Именно, как оглушенная ходит. Ни с кем не разговаривает, ни о чем не распространяется.

– Зазналась, – зло выдавила ее собеседница. – Пусть только попросит юбку одолжить...

Дальше я слушать не стала, ибо разговор скатился на бытовые мелочи, понять которые мог только человек, близко знающий обеих подруг. Я к этой категории, к счастью, не относилась и спокойно пропускала мимо ушей последние тенденции корабельной моды. Хотя – я прислушалась и мысленно оставила себе зарубку в памяти – можно сделать репортаж

и на эту тему. Думаю, количество просмотров компенсирует мне необходимость читать блог Вивьен или Ванессы.

Кое-как приведя себя в божеский вид, я отправилась шататься по этажу. Батарейки камеры должно было хватить на сутки, памяти и вовсе на круглосуточную месячную съемку, а потому я ни на минуту не выключала ее. Куда бы ни пошла – со мной был внимательный третий глаз, который в отличие от своей хозяйки видел и запоминал абсолютно все.

Четвертый жилой этаж был последним доступным для обычного туриста. Он возвышался над торговыми и развлекательными уровнями, упираясь в отдельную транспортную платформу для обитателей гостевого этажа. Попасть туда без пропуска не представлялось возможным: платформа просто не среагирует на приближение и команды обычного пользователя.

Тяжело вздохнув, я поснимала все, что было доступно глазу. Увы, ничего, кроме бортиков и пары горшков с цветами, выхватить не удалось. Для полноценной съемки запретного этажа необходимо было попасть на него.

– На что же вы меня толкаете? – шепотом проговорила я, вспоминая свои самые сумасшедшие ролики. Не будь за моей спиной столько жаждущих, я бы ни за что не отважилась на большинство из них. Но сейчас, когда я смотрела на мертвую платформу, меня и саму тянуло заглянуть к гостям. Почему? Это было необъяснимо. Наверное, я заразилась азартом, обуревавшим добрую половину туристов. Плюс взыгра-

ла профессиональная гордость, требовавшая эксклюзивные кадры.

Решив, что на худой конец буду прикрываться Тананом – должна же и от него быть польза? – я отправилась в знакомый обеденный закуток. Прежде, чем идти на дело, требовалась консультация специалиста. Или хотя бы дружеский совет, скрепленный хорошей настойкой откровенности.

Разыскать студента оказалось не так просто. На работе его не было, повар, с которым они как бы были дружны, ничего не знал о существовании своего помощника, и только администратор, бледнея и комкая салфетку, призналась, что за пару тысяч кредитов одолжила наряд официанта одному настычивому молодому человеку.

Выругавшись, я ушла в ставшую родной беседку, стянула с руки инфофон и запросила журнал посещений. Чисто. Ни одного запроса, ни одной новой закладки – ничего. Как будто его даже не активировали, не говоря уже об использовании. И на кого же я напоролась? На более подкованного коллегу? Вполне возможно.

Набрав с собой еды, я вбила данные Клэр в гида, скачанного с сайта компании, и отправилась на поиски кухни. Если кто и разбирался в охоте на мужчин, то это была она. Оставалось лишь подтолкнуть ее к генерации безумных идей и выбрать что-нибудь не столь травмоопасное.

О приближении к объекту поисков я узнала заранее. Увы, гид был ни при чем. Он, напротив, в ужасе начал глючить и

прокладывать маршрут в обход, пытаясь избежать большого скопления людей. Отмечая, что я подхожу все ближе к эпицентру, он подавал тревожные сигналы и вспыхивал красным, предупреждая об угрозе.

Тяжело вздохнув, я сунула инфофон в карман и попыталась протолкнуться вперед. Если бы... Людская стена держала удар лучше последнего сплава военных. Попытавшись обойти столпотворение, я лишь убедилась в его грандиозности. Коробка с пищей с каждой минутой промедления переставала жечь мне пальцы. Еще чуть-чуть, и есть это станет можно, но не так приятно. Выхода не было – пришлось звонить Клэр и просить ее покинуть зевак.

Спрятавшись за скульптурой, которую и описывать-то тошно, не то что смотреть, я старательно смотрела в противоположную от публики сторону. Даже не глядя, я понимала, что сейчас начнутся недовольные стоны, когда героиня действия попрощается со всеми и отправится в свою опочивальню отдыхать. Знала, но не ожидала, что покидать подписчиков моего канала она будет не одна.

Сверкая белозубой улыбкой, поражая всех глубиной синих очей, рядом с ней шел студент, приобнимая кузину за талию и что-то нашептывая ей на ушко. Он еще не видел меня и кровожадно обнажившихся в ухмылке зубов тоже не замечал.

– Прошу меня извинить, – жеманно проговорила Клэр, старательно картавя. – Моя кузина просит ей помочь... Де-

вочка совсем ничего не понимает в моде. Не может даже выбрать шляпку без меня. А эти ужасные босоножки!..

Я недобро прищурилась и затаилась. Смотреть на бывший экспонат музея естественной истории галактики парочка не стала, чем я и воспользовалась, выжидая, пока они оба окажутся в комнате. А выход у нее, как известно, только один. Заблокировать его – в этом и состоял мой коварный план. Заблокировать и допросить. И я не я буду, если еще хоть раз дам Клэр поносить свои босоножки!

Дождавшись, пока кухня пригласит студента к себе – судя по всему, она намеревалась выставить меня побыстрее и остаться с ним наедине, – я подкралась к двери и постучала. Как и ожидалось, девушка не стала запускать меня внутрь, выскользнув из каюты в одиночку. Макияж уже успел прийти в негодность, из чего я сделала вполне очевидные выводы.

– Ты не вовремя, – прошипела Клэр, поправляя прическу.

– Сейчас уйду, но нужна услуга.

– Какая? – нахмурила личико девушка, но пришла в себя и принялась растягивать морщинки, пока они не успели «застыть».

– Идентификатор твоего гостя.

– Мари! – воскликнула Клэр, не сдержавшись. – Ты хоть понимаешь, о чем просишь?

– Более чем, – хмыкнула я. – Впрочем, могу зайти и поболтать с вами часок-другой. Как думаешь, твой гость выдержит сравнительный анализ анатомии людей и стаксов?

– Жди здесь, – процедила кузина, забрала у меня пищу и упорхнула в номер.

Спустя двадцать минут в коридор высунулась рука с картой, а после и взъерошенная голова кузины.

– Вот, все что есть, – с одышкой проговорила она и всучила еще и передатчик.

– Когда вернуть? – поинтересовалась я успехами в личной жизни кузины.

– До утра не выйдет, – заверила меня Клэр. Глаза ее горели страстью, от которой даже мне становилось дурно. Что ж, студент сам виноват. Был бы он простым студентом, ни в жизнь Клэр бы к нему не подошла, но раз уж они толпу собрали... Ничего, утром он сам все расскажет. Или Клэр расскажет. Кто-кто, а она хранить секреты не умеет. Только за новые туфли и годовой абонемент в фитнес-клуб.

Оставив бедолагу страдать, я направилась к злополучной скульптуре. Благодаря ее особым свойствам аппетит исчез напрочь. Скользнув вниз и прикрывшись от посторонних глаз постаментом, я изучила выданные мне предметы.

По всему выходило, что в руках у меня блестел пропуск. Осталось только проверить, какие двери он мог открыть.

Медленно, чтобы не заставлять охрану тревожиться, я обошла по периметру этаж, остановилась у платформы и приложила карточку к скану. Есть! Разблокировались не только нижние этажи, – которые любой турист мог посетить, еще и гид рекомендовал – но и недоступный верхний. С лег-

кой завистью я отметила, что «студент» во многом удачливее меня, раз раздобыл себе пропуск. Интересно, у кого он его стянул и сколько пройдет времени прежде, чем охрана хватится?

Пилотировать платформу такого класса было для меня новинку, но что не сделаешь ради эксклюзива? К тому же меня интересовала обстановка, а не гости, занявшие весь уровень и норовившие оставить меня без вишенки на торте — отчета о путешествии. Снять отдых экономкласса мог любой турист, а вот гостевые апартаменты...

Я подбадривала себя как могла, но зубы решили освоить новый стиль и, скооперировавшись с коленками, исполняли танец волнующегося блогера. Опустившись на четвереньки, чтобы уменьшить вероятность обнаружения себя, я выползла на гостевой этаж, приложила к арке карту «студента» и в темпе поползла прятаться на этаже.

Если CV не стали кардинально изменять расположение комнат, то, чтобы пробраться в лучший номер, необходимо пересечь не меньше двух кварталов расположенного на вершине города, именуемого гостевым уровнем. Задача предстояла не из легких, но мы уже слишком далеко зашли, чтобы отступать.

Так успокаивала я себя, проползая в мертвой зоне камеры. Точнее, мертвой зоны у нее не было, но из-за смены ракурсов я успевала забраться под само устройство и ждала, пока оно не станет снимать вертикально, проверяя пол и по-

толок под собой. Тут уж приходилось сдавать стометровку, застывая на границах видимости устройств. И то меня не оставляло ощущение, что в офисе охраны за мной наблюдают и смеются.

Разблокировав ближайшую станцию очистительного дроида, я выдохнула и позволила себе отдышаться. Несмотря на запрет, в таких вот каморках хранили не только средства очистки и самого дроида, но и запасную форму на случай непредвиденных обстоятельств, частенько настигающих лиц женского пола.

Поблагодарив запасливую уборщицу – оператора по очистке помещений! – я натянула ее платье поверх своего комбинезона, припудрилась до состояния «издыхающий вампир» и выкатила робота на работу. Главное, не пропустить момент, когда на горизонте покажется точно такая же леди, выполняющая уборку. Уж она-то сменщицу знает в лицо.

Активировав дроида, я послушно тащилась за ним, иногда чуть меняя траекторию его перемещений, чтобы быстрее подобраться к заветному номеру. Охрана, которая начала появляться на каждом перекрестке, внимательно изучала робота, цепляла глазом мой рабочий костюм, неодобрительно хмыкала, разглядев голые ноги, и не мешала снимать. Ради большей конспирации камеру пришлось положить на тележку и прикрыть метелками. Ничего, так зрители лучше прочувствуют ситуацию.

Покои высокого гостя были уже почти перед носом, когда на горизонте замаячила охрана. Не та, обычная, что спусть рукава относилась к моей прогулке, а настоящая и злая. Видимо, они проверили «уборщицу» тщательнее и наши лица не совпали. Струхнув, я свернула за ближайший угол, стянула с себя форму, бросила на тележку сверху, подбежала к курьерскому выходу – тоннелю для быстрой доставки еды – и отправила камеру вниз, в бюро находок.

С тихим свистом посылка отбыла, обеспечивая меня пусть и не абсолютным эксклюзивом, но на хлеб с маслом хватит. Я выдохнула и отправила дроида восвояси: наступило время позаботиться о собственном отходе.

Гостевой уровень с момента своего появления славился неприличным комфортом и абсолютным эстетизмом. Ради последнего там принято было держать не меньше трех галерей, которые размещались в самых оживленных переходах этажа. Одна из таких – современного искусства – как раз располагалась неподалеку и была моим шансом на спасение. Притворившись экспонатом, при должной сноровке можно было пересидеть облаву и благополучно уйти, когда шум уляжется.

Крадучись, я перемещалась поближе к заветному месту. В голове между тем шел настоящий мозговой штурм. То обстоятельство, что охрана побежала не за мной, иначе бы застала меня на горячем – отправке оборудования, свидетельствовало о том, что где-то бродит еще один охотник за сенса-

цией. Что ж, так даже лучше. Поймают коллегу – успокоятся, и я спокойно покину эти недружелюбные стены. Главное, не загромоздить за порчу казенного имущества. Дроид, вернись целым в свою каморку!

Современное искусство было столь современно, что я едва не пробежала выставку насквозь, приняв за мусорку. Только люди могли из горы пластиковых ручек собрать... пластиковую ручку. Про натуралистически изображенный – вплоть до запаха перегноя – стог сена я еще готова была рассказать, но другие зарисовки на тему сельского хозяйства заставили меня возрадоваться, что я далека от этой сферы. Впрочем, если дела со сбором молока на далеких африканских фермах обстоят так... Лучше я буду пить воду. После таких картинок я начинала понимать Танана: если он это видел, неудивительно, что человеческая еда начала ему претить.

– Третий выход! – раздался механический голос, заставивший меня вспомнить о деле.

Изогнувшись, я залезла в ручку и затаилась. Увы, запах соседних инсталляций проникал и сюда.

Мимо пропрыгал кенгуру, клацая когтями по полу, за ним пронеслось стадо буйволов, громко топоча копытами. Я тихонько выдохнула и едва не выругалась. Про эхо моя глупая голова не подумала.

– Выходи, – распорядился сердитый мужской голос. Громко распорядился. Еще чуть-чуть, и буйволы услышат и вер-

нутся, но уже за мной.

– Тс-с, – приложив палец к губам, попросила я, выбираясь. – Они могут вернуться.

– И вернутся, – хмыкнул чересчур правильный субъект и повернулся ко мне.

– Нельзя, – отрицательно завертела я головой, пытаюсь откровенно не пялиться на собеседника. Получалось откровенно коситься, но это же лучше, чем смотреть в упор!

А посмотреть было на что. Высокий молодой мужчина с правильными чертами лица. В отличие от остальных не в синем, а в черном костюме с расстегнутой верхней пуговицей. На службе такое редко допускалось, но, глядя на тонкие пальцы моего ловца, я сомневалась, что его работа связана с физической нагрузкой.

– Почему? – внезапно заинтересовался он, подступая ближе и прерывая мои размышления. Изучать инсталляцию «лифт» становилось все тяжелее.

– Они меня поймают, – жалобно всхлипнула я. – А я голодная, весь день на ногах, так устала, что спать захотелось.

– И ты заснула там? – он указал на ручку. Я закивала. Бред бредом, но вдруг повезет выпутаться?

– Угу, – шмыгнула носом. – Дяденька, не сдавай супостатам. Помоги сиротинушке!

Незнакомец рассмеялся: звонко, искренне, бесстрашно. Риентанец, чего с него взять! Осознание открывшейся истины заставило меня взять низкий старт и устремиться к род-

ным пенатам. Увы, бегал он лучше. Инопланетянин галактический!

– Стоять. – Меня вздернули за шкурку. Говорить, что стояние на воздухе не является врожденным даром людской расы, я не рискнула. – И куда собралась?

– Домой, спать, – призналась я и подняла руки вверх, раскрытыми ладонями к риентанцу.

– И я должен тебя отпустить? – насмешливо осведомился этот принципиальный гад, из-за которого я, судя по разравставшейся боли в ноге, потянула мышцу.

– Ага, было б неплохо. Я была бы вам так благодарна! – Я задумалась, пытаюсь подобрать достойное сравнение. Достойное, но не правдивое! После правдивого меня пинками отправят на пост охраны, и прощайте путешествия. – Все сделать готова! – в лучших традициях человечества пообещала я несбыточное.

– Все? – усмехнулся риентанец, который, судя по сарказму в голосе, уже имел дело с представителями рода человеческого.

– Угу, – подтвердила я, раскачиваясь в воздухе. – Только на землю поставьте. Вам, наверное, тяжело так стоять. Еще устанете – будем вместе потом на полу спать.

– Вместе? – со странной интонацией повторил мужчина и опустил меня на пол.

– Угу, – мое красноречие должно войти в анналы блогерного дела с пометкой: «Так делать нельзя!». – Вы определи-

лись с платой за молчание?

То ли от боли в ноге, то ли от усталости, то ли еще от чего, но мне стало абсолютно наплевать на окружающий мир и его мелкие проблемы.

– Определился, – усмехнулся он и одним смазанным движением оказался прямо передо мной. Врать, что его покорила моя неземная красота, я не стану, но на пол мы упали вместе. Он – получив по коленке, а я – из-за выполненного им захвата.

– Отпусти! – недовольно рыкнула я, пытаюсь отползти по-дальше.

– И не подумаю, – хмыкнул этот невозможный тип. К его мужской чести, коленку он тереть не стал, как и закатывать истерику. Был бы на его месте Косичка...

– Тогда я сама уползу, – гордо заявила я и вывернулась из его хватки.

– Далеко ли? – хмыкнул он, поднимаясь.

– До платформы, – сдала пункт назначения я, бодро работая конечностями.

– Помочь? – неожиданно миролюбиво осведомился риентанец, преградив мне дорогу.

– Уже помог, – я села на попу и погладила разболевшуюся ногу. – Теперь идти к медикам придется. А если сломала?! – с укором проговорила я и заплакала. Искренне. Хотя такое случается редко. Но ведь больно было, и обидно. Вот и расплакалась, как последняя дура. Лучше бы заледенела и

торговалась. Ну почему судьба распорядилась мне родиться девочкой?!

– Ну тише, тише! – Он тронул меня за плечо, но лучше бы он этого не делал. Все срывы я предпочитала пережить в одиночестве: никто не станет подкармливать обиду. А здесь...

– Отпусти! – всхлипнула я и добавила: – Одни проблемы от риентанцев!

– Проблемы от нас? – не понял бедняга. Он как-то незаметно оказался напротив и ласково погладил пострадавшее место. По его мнению, ласково. Я дернулась от боли так, что все лицо перекосило. Ясно, видимо, в процессе убегания обеспечила себе осложнения.

– Тс-с, – совсем как я недавно, попросил он и пододвинулся вплотную.

Я чувствовала его дыхание, видела глаза, которые манили, не отпускали, не давали сосредоточиться ни на чем еще. Только смотреть в них, только погружаться все глубже в бездонный синий океан.

– Я просто заберу боль, – шепотом предупредил он и крепко сжал мои плечи, не давая отвернуться.

Губы у него были холодными и шершавыми, и несколько нежными. Да и не целовал он вовсе: так дышал моим воздухом и заставлял отравляться своим. Минуту или больше, я не знала, но когда он захотел уйти, я не позволила, сжимая уже его плечи. Казалось, стоит ему отстраниться и боль вер-

нется, а я... Я не хотела, чтобы было больно.

– Спасибо, – прошептала я, тяжело дыша, как будто после марафона.

– Тебе нужно к врачу в ближайший час. Дольше эффект не продлится.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила я, пользуясь его помощью, чтобы встать.

– Не люблю женские слезы, – отмахнулся он и добавил: – Разговор о моей награде еще не завершен.

– А...

– Ступай к себе, – распорядился риентанец. – Поговорим, когда к тебе вернется способность мыслить здраво.

– Хор... хорошо, – произнесла я неуверенно.

– Иди уже. Санад, проводи мою гостью вниз. Когда она решит зайти на чай еще раз, – риентанец усмехнулся, – проводишь сразу ко мне. Мне будет интересно послушать, какие же проблемы госпоже обеспечили риентанцы.

Я прикусила язык, пытаюсь не сдать Танана прямо сейчас. Вот было в них что-то похожее, то ли в лице, то ли в скулах, а может, в той идиотской косичке, которая украшала правый висок собеседника. В любом случае, так просто Косичка не отделается: я сюда больше без подготовки не сунусь!

Кое-как отболтавшись от почетного конвоя до самого номера, я доковыляла до отведенной мне каюты и упала на кровать. Танан, которому пришлось отползать с нагретого места, недовольно вздохнул, стянул визор и застыл с мгновен-

но увеличившимися глазами.

– Ты как? – осторожно спросил он, боясь пошевелиться. Я хихикнула, благо ближайшие сорок минут боли, по заверению анестезиолога-любителя, быть не должно.

– Сносно, – заверила я паренька. – Мне нужно медика вызывать: посидишь в ванной, пока он не уйдет?

– А он надолго? – недовольство от того, что его выгоняют с кровати, все же победило любовь к ближнему.

– Возьмешь с собой игрушку, – пожала я плечами и напомнила: – Но ты всегда можешь вернуться к брату.

– Не хочу, – пробурчал Танан и мстительно забрал одеяло. Ну и пусть, включу ему подогрев пола и ванны, будет знать, как бедных и немощных лишать последнего одеяла.

Поковырявшись в настройках – вызывать медика мне еще ни разу не приходилось, – я оставила заявку на медпомощь. Судя по инструкции, ожидать мне оставалось две минуты. Я не могла себе позволить просто плевать в потолок, а потому принялась составлять заявку на поиск своей «потерянной» камеры.

Закончила вовремя – еще бы чуть-чуть, и ждать ей своего часа не меньше этого самого часа. Доктор, появившийся в дверях, убрал от меня подальше все электронные приборы, боясь не получить ответа на свои вопросы. Как он пояснил, прецеденты были.

Мне почему-то сразу представился больной с аппендицитом, который, вместо того чтобы помогать врачу диагности-

ровать, скушал болеутоляющего и ушел гулять по информационной сети. С таким подходом даже наша прогрессивная медицина порой была обречена на провал. Не везти же каждого на полное клиническое обследование? Не согласятся – там инфофоны, визоры, коммуникаторы и прочее цивилизованное счастье на входе забирают.

– Что вы приняли? – спросил врач, намекая на отсутствие муки на моем лице.

– Ничего, – призналась я, – мне обезболили нетрадиционным способом.

– Вот как? – вздернул брови доктор, еще раз осмотрел повреждение и улыбнулся: – Кто-то из риентанцев?

– Угу, – призналась я, ибо врать врачу – последнее, что может сделать в своей жизни пациент. К сожалению, многие об этом не думают, когда начинают утаивать факты. – Это плохо?

– Нет. Впрочем, выпить обезболивающее я вам рекомендую: и вам проще, и мне спокойнее, что от боли вы не станете совершать глупостей.

Говорить о том, что глупостей я уже совершила на год вперед, я не стала. Незачем врачу знать такие подробности моей биографии. Вытерпев фиксацию поврежденного участка, я дернулась, ощутив нарастающую щекотку в лодыжке. Увы, почесаться через ту бандурину, что мне нацепили, я не могла.

– Ногу не перенапрягать, гулять не выходить. Еду лучше

заказывать прямо в номер или посылать за ней друзей и родственников. Кто с вами?

– Кузина, – призналась я, представляя, что мне выскажет Клэр, узнав, что теперь она курьер.

– Отлично. Думаю, она в состоянии принести вам завтрак и обед. К ужину я сам к вам зайду.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Не вставайте, я в состоянии сам открыть себе дверь, – заверил доктор и покинул помещение.

Я выждала пару минут, позволив себе повалиться на простиле и не думать, в каком состоянии мои волосы после бега и валяния по полу. Стоило бы все же прогуляться до Клэр и вернуть ей исчезнувшие карты ее нового друга, но, вероятно, придется воспользоваться бортовой почтой.

Пакет для писем и мелких посылок имелся прямо в ящике для отправлений, и долго мучиться вопросом, «куда поместить волшебную ключ-карту», мне не пришлось. Упаковав все, я лишний раз проверила карманы, но больше никаких сюрпризов не обнаружила. Посылка ушла так же быстро, как и была в свое время получена. Наконец я могла полностью расслабиться и никуда не спешить.

– Танан, – позвала я мальчика. Он должен был уже вернуться: двери за доктором закрылись с пять минут назад. – Ты там в порядке?

– Нет, – обиженно заявило это чудо, выбираясь из ванной. Его глаза метали молнии, а пальцы были сжаты в кулаки.

– Что с тобой? – непонимающе спросила я. Что могло так рассердить Косичку, что он самолично дергал себя за прядку?

– Ты еще спрашиваешь? – недобро удивился парень и бросил мне визор. Сам малец уселся на край кровати, подчеркнуто отворачиваясь от меня. – Я тебе верил, а ты... Моего брата... Да как ты могла?..

– Стоп! – остановила я поток необоснованного словоизвержения. – Что случилось? При чем здесь я? И, прости господи, твой брат?

– Новости посмотри, – хмыкнув, посоветовал мне младшенький, переползая поближе и укладывая мне голову на ноги. Вот и что с таким делать?

Едва удержавшись, чтобы не погладить это невероятное создание, я натянула визор на глаза, падая в величайший сток бесполезной информации, где на маленьких островках отдельных страниц можно было вычленить что-то полезное.

Танан использовал собственный аккаунт и, как многие лентяи, забыл выйти, оставляя в системе свои данные. Щелкнув по кнопке выхода, я только головой покачала: большинство краж личной информации так и случалось. Человек заходил в общественном месте в Сеть, забывал выйти, и – вуаля! – весь букет последствий: от заблокированной страницы до счета из банка за совершенные кредитные операции.

Я зашла в свой профиль, не забыв снять галочку на предложении запомнить меня в системе – незачем Танану захо-

дить в Сеть под моим именем. В моем списке друзей числились почти все ведущие блогеры, а значит, если произошло что-то из ряда вон выходящее, оно окажется в моей ленте тотчас, перепощенное несколько десятков раз, обросшее таким количеством подробностей, что выяснить, так ли все было на самом деле, станет практически невозможно.

Щелкнув по новостям, я принялась грузить подборку за ближайший час: если новость горячая, «отползти» дальше она не успеет. Противный писк в ушах дал понять, что мое присутствие в Сети не осталось незамеченным. Вивьен Делерей настойчиво хотела моей компании, забрасывая будильниками и прочими прелестями, которые не принято использовать в приличной компании, если нет желания нарваться на грубость. Обычно Вивьен не забывала о моей ненависти к трясущейся реальности, но сегодня решила проигнорировать сей факт.

Я с сожалением открыла чат: разговаривать с Вивьен я не любила. Мода и сплетни занимали меня мало, и, если «горячая новость» касалась этих разделов, можно было сразу закрыть френд-ленту и уйти отдыхать. Если, конечно, Вивьен так легко меня отпустит. И чего ей могло понадобиться от совсем не светской меня.

– Здравствуй! – Перед моими глазами появилась Вивьен, возлежавшая на своем любимом диване с длинной тонкой сигарой. Пижонка, она никогда не могла удержаться от дешевых стилизаций под старину.

– Привет, – хмыкнула я. Моего изображения у нее быть не должно было: визор не был предназначен для видеочатов. Максимум, что я могла ей показать – бежевый потолок комнаты, стены под цвет, дверь ванной и Косичку, ерзавшего рядом.

– Дорогая, и даже не пожелаешь мне здоровья? – выдохнув колечко дыма, поинтересовалась Вивьен.

– Думаю, ты в состоянии заработать на внеочередную модификацию, – пожала плечами я, надеясь, что не спихнула Танана с кровати. Пусть лучше спит, чем тащит из ванной веревку и практикуется в связывании.

Словно в ответ на мои мысли, на ногу опустилось что-то, напоминавшее полотенце. Не нашел, как раздобыть веревку? Профан. Дрыгнув здоровой ногой, я заставила кого-то убрать шаловливые ручонки и вновь улечься на мои колени. Плюс один мне к навыку обнаружения ниндзя.

– Ты как всегда права, милашка, – подернула плечиком Вивьен, что должно было означать искренний смех.

– Стараюсь, – призналась я в нетерпении. Перед глазами дергались иконки возжелавших меня пользователей. С каждой секундой, проведенной в Сети, их становилось все больше. Всем нужна была Амбертон. – Зачем я тебе понадобилась?

– Милая, – расплылась в белозубой – мне всегда казалось, что не без флуоресцирующего эффекта – улыбке Вивьен. – Смотрела твой недавний репортаж. Ты же сейчас на CV-512,

рейс 1304?

Я прищурилась, припоминая данные билета. Выходило, что Вивьен права. И ее правота, вкупе с доброй улыбкой, заставляли меня думать о чем-то неприятном, что выльется мне на голову в лучшем случае в виде поручения. Зная тематику блога собеседницы, как бы не пришлось мне добывать бокалы с гостевого этажа или снимать гардероб капитана.

– Да, на нем, – предельно сухо, чтобы не давать собеседнице тем для продолжения околodelовой беседы, сказала я.

– Это чудесно, – зубы клацнули в опасной близости от ретранслятора, чуть, фигурально выражаясь, не откусив мне нос. Выпустит дым в лицо – отключусь мгновенно.

– Возможно, – хмуро подтвердила я. – Вив, прости, конечно...

– Тебя хочет кто-то еще, верно? – ничуть не обиделась блогерша, будто знала, что мой канал связи разрывался от сообщений. Поскольку из-за чата с Вивьен я не могла переключиться на кого-то еще – не хотела разрываться между собеседниками! – мне стали слать сообщения, которым ничто не мешало возникать в уголке и исчезать, заменяемые следующим. Стоит ли говорить, что читать я не успевала?

– Просто разрывают, – пожаловалась я и прикусила язык: если так пойдет и дальше, я никогда не пойду отдыхать.

– Это закономерно, – усмехнулась эта невозможная женщина без возраста, присаживаясь и демонстрируя вырез. Да уж, если вы хотите получить комплекс неполноценности на

почве собственной неидеальности, – посмотрите выпуск с Вивьен. Так плохо, как после чтения ее биографии, ручаюсь, вам не было никогда.

– Все хотят подробностей, а на всем лайнере вас только трое. Ты, Маркус Скай, но, сама понимаешь, куда он пошлет страждущих, и Кики Вольдерт. – От последнего имени у меня мгновенно заболели все зубы. Кики я не любила больше остальных. Не удивлюсь, если подобные чувства к нему испытывала вся тусовка.

Кики крал материалы, подставлял коллег без повода и слыл охотником за головами. Головами своих коллег-блогеров, которые пытались сохранить тайну личности. Разумеется, мы никогда не встречались, и я надеялась, что этот день не наступит.

– Он здесь из-за меня? – спросила я. В свое время он успел досадить и ей, а потому существовала вероятность, что Вивьен не станет задавать лишних вопросов: всем нам было что скрывать.

– Сомневаюсь. Он последнее время увяз в политике. Играет на общественном мнении, – поделилась наблюдениями Вив. – Думаю, ему заказали пару роликов. Риентан сейчас большая заноза, избавиться от него сложно, а если дискредитировать их ключевых фигур в глазах собственно риентанцев, можно и попробовать сыграть на опережение. Протолкнуть кого-то к верхушке власти и... – Вивьен мечтательно закатила глаза. – Впрочем, это мы оставим Кики. Когда-ни-

будь он доиграется, и, думается мне, ждать осталось недолго.

– Что он утворил? – задумчиво спросила я. Если горячая новость – очередное шоу Кики, почему Танан так яростно смотрел на меня?

– Еще не видела? – тонко улыбнулась собеседница и добавила в беседу лишнее окошко с файлом. – Я сохранила себе, чтобы иметь первоначальный вариант. Ты же знаешь, Кики любит затирать данные, если его об этом попросят.

Как следует просить, знали едва ли не все, и первоначальный текст за пару часов менялся до неузнаваемости в угоду спонсору. Но в случае с заказом... Я тряхнула головой: думать буду, когда просмотрю, что же такого сочинил Кики, что поставил всю Сеть вверх тормашками. Много же монеток ему приплывет, не считая оплаты...

Я щелкнула по присланному файлу и от неожиданности едва не выдрала Танану косичку. Заголовок файла имел стандартный для политического обозрения заголовок, обещающая сенсацию, но убивающий весь настрой собственной клишированностью.

«Истинная причина визита военного советника на Землю» значилось в теме, как будто Кики мог проникнуть в мысли героя своего репортажа. Я хмыкнула, но ничего особенного в этом не было. Официальные картинки с проставленными датами, выдержки из речи, где тот уверял, что совершил далекий перелет ради поддержки национальной команды в трудный для них момент. Угу, да тут сомневаться никто не

станет, что военный прилетел совсем для других, далеких от мирных, целей и просто воспользовался предложением. Оценить боевой потенциал он прилетал! Странно, что подобное вызвало хоть долю оживления. И чем это Риентану навредит? Скорее уж заставит местную власть подумать, кого и зачем они пустили на планету. Судя по перечню титулов-наград, дяденьку стоило держать подальше от орбиты и на мушке какого-нибудь дальнобойного орудия.

В очередной раз поразившись умению делать из мухи слона, я пролистала дальше и резко выдохнула. Воздух как будто выбили из груди, а организм забыл, что значит дышать. Как вишенка на торте, конец статейки украшали снимки, достойные первой полосы глянцевого журнала модных блогов. Он, она, вместе на полу, вцепившись друг в друга как после активного времяпрепровождения, целуются на глазах у счастливого блогера, коему выпал один шанс на миллион. И я, наверное, съязвила бы, как и автор репортажа, что истинные цели всегда отличны от публично озвученных благородных устремлений, но, увы, не могла оценить всю прелесть пойманного на горячем риентанца.

– Просмотрела? – нетерпеливо спросила Вивьен, вытаскивая файл из доступного мне визуального пространства. Будучи отправителем, она могла так поступить.

– Да уж, – как могла равнодушнее, пробормотала я. – И ты хотела?..

– Узнай, кто эта девушка! – Глаза Вивьен хищно сверкну-

ли. – Вы летите две недели – за это время реально узнать ее имя и данные. Возьмешь интервью, я его выложу, монетки пополам.

– Ты думаешь, она после такого выйдет на люди? – засомневалась я, пытаюсь продумать возможные варианты развития событий.

– Еще проще, – пожала плечами светская львица. – Я найду что-нибудь на капитана, а ты узнаешь у него: кто из пассажиров резко сделался затворником. Но не думаю, что искать придется там. Я бы на месте Анфатанара не выпускала девушку со своего уровня. Если ее никто больше не увидит – проблем у него будет гораздо меньше, чем если Кики возьмет интервью. Действовать будем так, – продолжала между тем инструктаж Вивьен, – я устрою, чтобы тебе сделали карту персонала. Пройдешь, осмотришься по возможности, поработаешь несколько дней, чтобы разузнать обстановку. Как только вояки привыкнут – найдешь девушку и возьмешь интервью. И еще, Амбертон, покрась волосы. Платина сейчас не в моде.

И, не дожидаясь моего ответа, Вивьен отключилась. Допустить, что ей могут отказать, было ниже ее достоинства.

Посещать страничку Кики было неприятно, но обойтись без этой болезненной процедуры я не могла. Следовало оценить ракурс и понять, что еще мог увидеть блогер и как продвигается обсуждение в комментариях. За то, что грязи выльется не одно ведро, я могла поручиться. Оставалось только

понять, будет ли всеобщее обострение или обойдемся малой кровью. Нюх подсказывал, что мои надежды тщетны, но еще большее разочарование и вестник катастрофы ждал меня в гостях у Кики. Фото было выставлено первой записью, и за любую информацию о героине было назначено вознаграждение, а уж в случае установления личности обещались золотые горы и путешествие на ставшем печально известным CV-512. Вот уж точно, имя лайнера войдет в историю.

Фотография меня порадовала. Насколько вообще можно представить радость после всей той заварушки, в которую меня втянули. Вот же ж Кики. Знал бы он, кого так подставил... Здравый смысл подсказал, что, знай он об Амбертон, смеялся бы во все зубы: попасть сразу в две мишени, не целясь – особый дар снизошел на Кики.

Внимательно оглядев снимок, я облегченно вздохнула. Снимка нашлось два, но если один запечатлел меня сзади, то четкости второго помешала выбившаяся челка и взъерошенные кудри. Так что, если поступить, как советовала Вивьен, и покраситься в рыжий, а лучше в зеленый, как у защитников экологических товаров на логотипе, можно пережить облаву, находясь на ее острие. Да уж, в собственных поисках я еще не участвовала...

Мигнул чат, намекая, что мою персону вновь вызывают на разговор. И честно, ни за что не ответила бы этому человеку, если бы окошко запроса не всплыло в самый неподходящий момент, перекрывая опцию сохранения.

– При-и-и-вет, – пропел самый невыносимый голос среди всех блогеров. – Амбертон, душа моя, даже не знал, что ты так быстро ответишь. Ждала мой звонок, прелесть?

Если до этого я не задумывалась о кончине Кики из врожденного человеколюбия, то сейчас стремительно переметнулась в стан маньяков. Удавить этого уверенного в своей неотразимости субъекта мне хотелось с каждой секундой все сильнее. И не спасло бы его расстояние!

– Всегда мечтала, – саркастично хмыкнула я и хотела было разорвать соединение.

– Прелесть моя, не поможешь старому другу? – быстро, будто догадывался о моем стремлении закончить разговор и внести этот адрес в бан-лист, проговорил Кики. Его, как и меня, было не разглядеть. Только голос, но если я старалась разговаривать едва ли не шепотом, чтобы не будить прикорнувшего мальчика, Кики говорил громко и чересчур эмоционально. Наверняка из своего номера.

– В чем? – насторожилась я и на всякий случай проверила Танана. Малец ободряюще сжал мне ладошку и не дал забрать ее, когда я хотела поправить визор.

– В поисках одной чудесной леди, – промурлыкал собеседник. – Вы, девушки, друг с другом лучше сходитесь, откровенничаете...

– И ты хочешь?.. – куда он клонил, было понятно и без лишних слов.

– Вижу, Вивьен тебе уже предложила поучаствовать? – до-

вольно осведомился Кики. – Иного я от нее и не ждал.

– В таком случае, что ты можешь мне предложить?

– Половину, – усмехнулся мужчина и добавил: – И обещаю не выносить на публику мелочи твоей драгоценной личной жизни. Заказы на твоё разоблачение я уже получал.

– И все еще не выполнил? Времени не находилось? – Хорошая мина при плохой игре – все, что мне оставалось в текущей ситуации.

– Не находилось, – шепотом, вкрадчиво произнес мой собеседник. – Но я постараюсь его найти, чтобы поближе познакомиться с тобой, моя прекрасная Амбертон.

– Не думаю, что удастся выкроить часок. Вести тему – а ты ее именно ведешь, подкрепляя якобы случайными оговорками и ссылками, – занятие не из простых.

– Заметила? – по-детски искренне порадовался Кики.

– С трудом, – призналась я.

Если бы сама на досуге, в плохие безмонеточные дни, не занималась, вряд ли бы обнаружила еле видимые следы.

– Ты нравишься мне все больше! – заявил собеседник и прибавил: – Я могу рассчитывать на твою помощь, или сыграем в разных командах?

– Думаю, я смогу что-нибудь тебе предложить, – подумав, выдала я, понимая, что иначе останусь слепым котенком в его затеваемой игре.

– Найди девчонку, – посерьезнел Кики, мгновенно потеряв былую веселость. – Найдешь – свяжись со мной. На

этом твоя работа кончится. Но если захочешь продолжить знакомство, – голос собеседника потеплел и приобрел слегка рычащие нотки, – я готов пойти на уступки.

– Мечтай, – хмыкнула я и отсоединилась, стягивая визор. По всему выходило, что дела мои оставляют желать лучшего. И это еще Клэр ничего не видела! Думать о том, какой скандал закатит кузина, узнай она об упущенном шансе... Главное, чтобы ругалась не слишком громко.

В голове начал зреть план по минимизации потерь. По всему выходило, что встреча должна состояться у меня, без свидетелей – Косичка не в счет, этот и так все знает – с моральной поддержкой тети, жаждущей пообщаться с доченькой и узнать, как проводит время ее бедная кровиночка.

Почему нужна тетя? Клэр не все сообщала маме, и я частенько прикрывала ее перед родительницей. Так что если я и могу как-то влиять на кузину, то только через ее маму. Решено, позвать Клэр в гости и позвонить тете Мелинде.

– Ты здесь? – позвал Танан и поводил ладонью у меня перед глазами.

– Да, – отвлекаясь от составления плана, ответила я и перевела внимание на новый объект.

– Посмотрела? – прищурился малец, пытаясь изобразить серьезность и угрозу. Я зажала себе рот, чтобы не расхохотаться ему прямо в лицо. Мимика Косички позволила бы ему стать самым дорогим комиком всего Планетарного Союза. Так щуриться, хмурить бровки, заставляя их изображать то

домик, то тучки, улыбаться всем лицом и негодовать лбом, не удавалось еще ни одному моему знакомому.

– Да уж, – призналась я и легла, вперив глаза в потолок. Увы, на нем отсутствовали ответы на мои вопросы. – Что ты хотел мне высказать?

Парень сел, чтобы я могла видеть его лицо, и виновато развел руками.

– Я подготовил целую речь, но забыл ее, пока ты с кем-то болтала. И кто такой Кики? – внезапно спросил он.

– Кики – большая проблема, – вздохнула я. Чутье подсказывало, что поспать мне не удастся до конца ночи: разговор о Кики в среднем занимал четыре часа, если обсуждались только его новые пакости. – И автор тех снимков.

– Шрант, – процедил сквозь зубы Танан. Мне хватило такта, чтобы не поинтересоваться переводом: незачем смущать собеседника. – Какой же он... – Ругательства Планетарного Союза, как показали последующие минуты, Косичка знал не в пример лучше родных, или просто не желал выражаться в молчаливое и недоумевающее пространство.

– Полностью с тобой согласна, – вздохнула я, закрывая глаза. Под фон из пожеланий Танана казнь Кики представлялась особенно живописно. Для начала следовало поработать полосками для депиляции – ради такого и в деревню съездить не жалко, после выдрать черные точки, сломить собеседника накладными ногтями и ресницами...

– Кажется, ты что-то получше придумала и молчишь, –

обиженно простонал Танан и подтянул к себе подушку. Еще одна вредная привычка человеческого рода?

– Это слишком жестоко. Рано тебе знать о вывертах человеческого сознания, – пафосно заявила я и показала надувшемуся парню язык. Его покрасневшие ушки заставили меня пересмотреть свое поведение.

– Не делай так, – тихо предупредил юный риентанец. – А то еще неправильно поймут... разве что брату покажи...

– Не покажу, – смутилась я, понимая, что подтекст у жеста должен быть соответствующим, если демонстрировать его полагалось... Н-да, а с чего это я должна его повторять для малознакомого существа, едва не перечеркнувшего мне всю карьеру путешественника?!

– Бука, – наградил меня прозвищем Косичка и замолчал. Вредитель! Разжиться информацией мимоходом не получилось.

– Сам такой, – хмыкнула я. – Сидит на моей кровати, использует мой трафик, чуть не связал меня полотенцем – ушки вновь покраснели, подтверждая мои догадки – еще и чем-то недоволен!

– А ты?! – задохнулся гневом юнец и принялся перечислять прегрешения: – Заманила меня в номер, связала, хотела пытать, потом, пользуясь моим состоянием, выманила информацию и ушла брата соблазнять!

– Да нужен мне твой брат, как визору штепсель, – выпалила обиженная я, поднимаясь на локтях. Вот, врунишка, пыта-

ли его, информацию выманивали – сам сдал брата, как стеклотару в древние века аборигены северных районов.

Танан подавился заготовленной фразой и медленно поинтересовался, будто боясь услышать ответ:

– А разве он тебе не нужен?

– Нет! – честно выдала я, недовольно тряхнув головой. – Как будто свет клином сошелся на твоём старшем. Да будет тебе известно, и среди людей можно найти достойного, и он будет много лучше, чем твой кумир.

– Не будет, – тихонько пробурчал малец. – А разве мой брат тебе не понравился? – неуверенно спросил он, заглядывая мне в глаза. – Он обычно всем нравится. И ты же сама пошла к нему. Даже повод выбрала хороший, он бы из благодарности потерпел тебя немного.

– Да нужно мне его терпение! – Я села и аккуратно переложила пострадавшую ногу. – Сняла бы антураж гостевого этажа и все. Оставила бы на выходе сообщение, что с тобой все в порядке, и ушла бы назад монтировать.

– Монтировать? Зачем? – удивился Танан и авторитетно заявил: – Ты не похожа на Амбертон, так что успеха точно не будет. Не трать времени, эта ниша уже занята.

Я уже не могла смеяться, а потому только слабо усмехнулась.

– Спасибо за мнение, – кивнула ему. – Скажи мне одно, чем вся эта история твоему брату грозит? Мне-то понятно, светская хроника уже точит зубы и готовит материал.

– Одеяло, – внезапно потребовал парень и протянул вперед руку.

– Замерз? – пришло на ум мне. Пульт от номера, как назло, был на столе. – Передай, пожалуйста. Будем раздобывать тебе одеяло.

– Ладно, – неохотно протянул Танан и пересек комнату, чтобы передать мне требуемое. – Значит, брат тебе не нравится? – взялся опять за старое малец.

– За ту пару минут, что мы провели вместе, я как-то не успела впечатлиться, – призналась я. – Бери свое одеяло. Спать будешь в ванной.

– Там твердо, – заметил парень и, разувшись, залез на кровать с ногами, завернувшись в трофей.

– Поиграешь с настройками, – не поддалась на провокацию я. – Лови!

Пульт скрылся в недрах одеяла, пойманный с нечеловеческой скоростью и точностью. А я уже успела позабыть, что сидевший передо мной парень вовсе не обычный подросток в переходном возрасте и жаждущий приключений на копчик и кончики ушей.

– Злая ты! – доверительно сообщил Танан.

– Анфатанар пятью уровнями выше, можешь уйти на ночь туда, – предложила я, не особенно рассчитывая на положительный ответ. Впрочем, даже его я готова была принять. Сведения сведениями, но существовала вероятность, что и Кики поделится, раз уж ему так необходима помощь.

– У него и так сейчас дел... – Танан закрыл глаза ладонью. – Да, ему лучше не мешать. Еще и Митран не вернулся с обхода. И куда он мог пропасть на человеческом судне?!

– Митран? – переспросила я, вспоминая, с какой легкостью карта открывала двери.

– Да, ты его видела. Он должен был закончить с проверкой кухни, чтобы никто из журналюг не засел, и вернуться к брату. Но почему-то не вернулся.

Я предпочла промолчать: историю исчезновения студента я объясню ребенку потом. Или ему сам Митран объяснит. А лучше – брат. Так, чтобы без лишних порочащих честь и достоинство риентанца подробностей.

– Вернется, – заверила я его и нарвалась на строгий взгляд.

– Ты знаешь, где он, – отметил Танан.

– Я его не связывала, – поспешила внести ясность. – Так что сам потом его спросишь.

– Ну ладно, – пробормотал малец. – Но если я узнаю, что ты моему брату...

Я рассмеялась. Судя по громкости и нестихаемости порывов смеха, истерика накрывала даже меня. Такими темпами я скоро уверую во всю ту чушь, что придумали себе Танан и Вивьен, и придется идти сдаваться Кики, чтобы хоть он вразумил меня после всех выпавших испытаний.

– Танан, я думала, ты уже понял, что твой брат не та причина, по которой я туда ходила. Кики этот кадр снял слу-

чайно. Все, что он придумал, пусть останется на его совести. И, пожалуйста, перестань мне угрожать непонятно чем. Мне все равно, узнает твой брат, не узнает, что я с кем-то флиртую или нет. Но если тебе полегчает, твой Митран сейчас с моей кузиной. И что она с ним делает – связывает или нет – их личное дело. Не думаю, что тебе нужно его спасать.

Как я не сбилась с мысли, оставалось загадкой. Вероятно, я так устала, что даже истерические позывы были отключены ради экономии энергии.

– Тан, ты мне веришь? – тихо спросила я, чувствуя, что начинаю засыпать.

– Верю, – признался малец. – И, наверное, ты меня потом поколотишь, но...

Дослушать я не успела, проваливаясь в темное и мягкое пространство сна.

Никогда не любила розы!

Эту простую истину я поняла, едва не задохнувшись от ударившего по обонянию запаха шипастых растений. Но больше, чем розы, я не любила шелковые простыни, которые не сочетались с моими воззрениями на постельное белье для путешествий. Шелк все же больше подходил для других занятий, и то, не факт. Если бы не растиражированный образ дев на шелке, был бы он столь популярен?

Размышляя на эту тему, я окончательно проснулась и захотела, чтобы подушки оказались не новомодными и сверх-

легкими, а старыми и перьевыми. Такими, которыми можно сбить на ходу обладателя наглой физиономии и двух косичек, а после деморализовать его боевой дух путем неоднократного столкновения с выдающимися частями тела. И да, ремень – это непедagogично! А подушка... Просто и унизительно – в самый раз для вредителей.

– И? – поинтересовалась я, перетекая в сидячее положение. Нога все еще была зафиксирована, а потому активная месть временно откладывалась.

– Тебе не нравится? – удивился Танан. – Лепестков мало? Я наудачу махнула рукой, провела по простыне и подняла охапку разбросанных, как черт на душу положит, лепестков. Да уж, такое количество мусора на кровати не вдохновило бы даже самых ярких любителей роз и иже с ними. Разве что в снежки поиграть, но тогда следовало на прикроватный столик поставить клей. В любом ином случае требовались бригады снего... простите, лепесткоуборочных дроидов.

– В Сети указано, что количество и окраска цветов оставляются на усмотрение принимающей стороны... А мне для тебя не жалко, – заверил Танан. – Заказать еще? Они, конечно, удивятся, но брат разрешил и...

Первый раз в жизни я не удержалась и исполнила ставшее каноническим движение. Рука-лицо. Непроизвольно представила, как персонал лайнера получает заказ на десять килограммов розовых лепестков и идет обрывать оранжерею, ибо в таком количестве продукт не заказывали, предпочи-

тая что-то более романтичное, менее затратное и без возможной аллергии. Но заказ есть заказ, и он выполняется в кратчайшие сроки. Товар уходит наверх, и спустя пару часов, судя по степени пожухлости и помятости лепестков, приходит повторный заказ, но уже на двадцать килограммов – не меньше. Да обслуживающий персонал меня заочно ненавидеть станет. А если прознают, по чьей вине им столько удовольствия выпало... Прощай отдых, здравствуйте полномасштабные боевые действия и, главное, без возможности подать иск. Уж кто-кто, а персонал все лазейки знает. Из поколения в поколение передаются, из уст в уста!

– Не стоит, запасы роз на корабле не безграничны. Не будем лишать удовольствия нюхать розы кого-то еще.

– Ничего, запасы у них уже кончились, – обрадовал меня Танан и добил: – Но нас заверили, что в ближайший час доставят новую партию, в три раза больше предыдущей. Так что хватит и на следующий день. А там опять закажем, когда понадобится. Я хочу, чтобы тебе было комфортно...

– Не понадобятся, – хмуро заверила я, пытаюсь собрать цветочный мусор в одну горку. Увы, даже холмик не получался из столь сыпучего материала.

– Но я читал...

– Где ты читал? – перебила я, предполагая, что любитель блогов, вероятно, сходил к кому-нибудь из охмурителей девиц.

– У Романа Далласа, – сдал источник Танан и похвалил-

ся: – Я ему написал, обрисовал ситуацию. Он посоветовал лепестки, торт, вино и плюшевого медведя. Потом я пошел к...

– Стоп, – остановила я объяснения. – У тебя ко мне есть романтические чувства? – Танан подавился и быстро-быстро отрицательно замотал головой. – Уже легче, – выдохнула я. – Тогда зачем тебе Даллас?

– Он же главный специалист по общению с девушками? Я написал, что пригласил девушку – тебя – в гости, ты милая и очень мне нравишься. Я спросил, как мне сделать так, чтобы тебе у меня понравилось и ты захотела остаться? Он посоветовал все это. – Танан развел руками. Мордашка его была столь грустна, что мне даже не хотелось расстраивать его объяснениями. Внезапно малец приободрился, мне резко поплохело. Копчик знал, неспроста Косичка так вдохновляется. – Я понял! – заявил он и развернулся к двери. – Я свечи забыл!

– Сто-о-о-о-о-ой! – Так громко я в жизни не орала. – Не надо свечей. Они пожароопасные и воняют.

– Но... – Косичка нерешительно остановился в дверях. Видно было, он начинает сомневаться в советах эксперта, но врожденная мужская гордость не дает ему признать ошибку.

– Послушай меня, – перевела его внимание на себя. – Мне все нравится. Не надо свечи. Ты и так превзошел все ожидания.

– Нравится? – возликовал малец и огорошил меня новым

заявлением: — Тогда я веду брата!

— Лучше свечи... — простонала я, но было уже поздно. Как и решать, плакать мне или смеяться.

Явление старшего родственника не произвело ровно никакого эффекта. После самостоятельности, устроенной Тананом и за которую он еще ответит, пришествие Анфатанара воспринималось как неизбежное зло, которое стоит пережить, но не слишком амечно: разжиться информацией не помешало бы в наш прогрессивный век и, особенно, в это непростое для меня время.

Двери разъехались бесшумно, не дав мне подготовиться к встрече как следует, а потому новоприбывшим открылось зрелище стоявшей на четвереньках меня, пытавшейся быстро прибрать ложе, чтобы обстановка хоть немного располагала к деловому общению. Задумчивое покашливание светало на нет мои усилия. Насколько бы ни был рационален человек, инстинкты еще никому не удалось победить полностью. Вздвогнув от внезапного шума, я дернулась и рассыпала проклятые лепестки по полу. Теперь к шелковому ложу вела тропа, усыпанная тухлыми лепестками грязно-бордового оттенка.

— Доброе утро, — размеренно поприветствовал меня старший брат моей ходячей катастрофы, обходя по кругу кровати и усаживаясь на самый край. Правильное решение, обстановка не располагала к добродушию, и я немножко нервничала, самую малость, достаточную, чтобы случайно стар-

тануть в ванную и закрыться до прибытия охраны.

– Здравствуйте, – тихо ответила я, стараясь не коситься на розы.

– Приятного аппетита, – влез Косичка и грохнул между нами торт.

– Тан, поговорим позже. Пока покинь помещение, будь добр, – распорядился Анфатанар, вызвав бурю недовольства на лице братца. – Иди, – повторил он и добавил: – Твой новый заказ доставили.

За заказом Косичка рванул с пробуксовкой. Ковер чудом – или клеем – устоял, не превратившись в инсталляцию «Баян на полу».

Проводив взглядом младшего, я обреченно уставилась на старшего. Он мало изменился с нашей предыдущей встречи. Те же внимательные синие глаза, сжатые губы, бледная кожа без следов бурной мимики. Идеальный, как на обложках модных журналов, и холодный, как большинство инопланетников. Ни намек на простые человеческие чувства.

Мной Анфатанар не был заинтересован: в эту минуту его больше занимал поставленный между нами торт. Наконец он оторвался от изучения шедевра кондитерского искусства и вперил тяжелый взгляд в одну хрупкую меня, которая его стараниями даже убежать не могла.

– Мари? – он вопросительно вздернул брови и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжил: – Полагаю, я должен извиниться за поведение своего младшего брата.

– Можете и не извиняться. Думаю, он сам в состоянии это сделать.

Анфатанар усмехнулся, отчего градус напряженности немного понизился, а я поняла, что чувства старшему риентанцу свойственны.

– Мой брат не всегда отдает отчет своим действиям. Он порой слишком импульсивен.

Я промолчала: как сказал кто-то из долгожителей, обсуждать родственников власть имущих с самими власть имущими – неблагодарное дело.

– Вы устали? – заметив, что я старательно пялюсь в другую сторону, поинтересовался риентанец. – Впрочем, неудивительно. Тан способен утомить кого угодно.

– Я только проснулась. И уже здесь. Обстановка – результат творчества вашего брата, но мое появление здесь?..

– Тоже его инициатива. К моему удовольствию, иногда он способен мыслить здраво и угадывать мои желания, – спокойно поделился со мной своей гордостью старший.

– Ваши желания? – Во рту случайно пересохло. И это никак не было связано с моим резким побледнением. Нет, просто захотелось примерить азиатскую моду на белила. Естественным, так сказать, путем.

– Да, мои желания, – спокойно повторил риентанец. – Отрезать вам торта?

– Пожалуй, не стоит, – отказалась я.

– Не любите сладкое?

– Не хочу портить одеяло.

Анфатанар усмехнулся и пересел поближе.

– Думаю, в моих силах не позволить крему испортить нам жизнь.

– Согласна, торт чудесно постоит где-нибудь в другом месте и отлично покончит с жизнью в чужом желудке, – горячо поддержала я предложение, кутаясь в одеяло, чтобы шортами не светить. Не та ситуация, чтобы формой бедер хвастаться.

– Что ж, если с дальнейшей судьбой сладостей мы разобрались, предлагаю перейти к более серьезным вещам. Поговорим о вас, Мари.

– Обо мне?

Разговор мне все больше не нравился, как и то, что ползти до двери будет далеко.

– О вас, – подтвердил риентанец и спокойно коснулся моего подбородка: – Посмотрите мне в глаза, пожалуйста.

– А может, просто поговорим? – внесла я коррективы.

– Можем и просто поговорить, – усмехнулся мужчина. – О вас. Но мне будет приятнее, если вы посмотрите на меня, – спокойно, но непреклонно распорядился мужчина. – Это не больно.

Я непроизвольно хмыкнула. Как же, не больно. Для него, может, все и оборачивается простой игрой в гляделки. Свою дозу ментально-ориентированного коктейля все же получал именно собеседник. Гарантированно с последствиями.

Нельзя не поломать систему, убрав какой-то из ее уровней. Это приведет либо к полному обновлению личностной структуры, либо к ее краху. Учитывая, что обслуживающий персонал на развлекательные поездки отбирался не по уровню умственного развития, а по исполнительности и мордашке, девочек из дамской комнаты, которые дорвутся до своей мечты, мне было откровенно жаль. Как и себя.

– И все же, я бы не хотела...

Разумеется, закончить мне не дали, притягивая к себе и удерживая за подбородок. Конечно, я мстительно закрыла глаза и сжала губы. Несомненно, мы сидели так долго. Действительно, что еще мы могли делать в этой патовой ситуации. К счастью, меня отпустили быстро. Но, к сожалению, не стоило мне так быстро радоваться и открывать глазки, чтобы оценить дислокацию противника.

– Вот и все, – позволил себе легкую улыбку Анфатанар, поймав мой взгляд. Я потеряла последнюю возможность отвернуться или зажмуриться, только зло прищурилась, недовольно дернув ресницами. А дальше посыпались вопросы. Обычные вопросы анкеты, которую вас попросят заполнить на улице для социального исследования. Имя, ник, возраст, пол, образование, любимый цвет, количество членов семьи, домашние животные, цель посещения лайнера, проникновения на гостевой уровень...

Недоброе я почувствовала еще на первых порах, когда встал вопрос о нике. Соврать не получилось, что-то внутри

отчаянно сопротивлялось, забыв и о прежней скрытности, и о грозящих неприятностях. Чудом я успела вспомнить о своем старом, самом первом аккаунте. К нему не было привязано ни каналов, ни монетаризированных страниц, и связать его с Амбертон... Я возрадовалась и честно ответила:

– Тина Майнрафт.

Риентанец кивнул, принимая ответ, но задумчивости на его лице прибавилось. Не ожидал. Впрочем, это было предсказуемо. Из двух сотен моих сетевых друзей ники не менял никто, предпочитая работать на имя с самого начала и вот таких ситуаций, как у меня, не возникало.

Дальнейшие ответы не могли никак повлиять на ситуацию, ибо просчитывались заранее и не отличались от сотен других, которые дали бы совершенно обычные люди. Ни возраст – двадцать три года, ни пол – женский, ни цель поездки – путешествие и отдых, не могли выделить меня среди других пассажиров-людей. С проникновением на гостевой уровень было сложнее, вкуче с моей незаинтересованностью старшим братом, соврать что-нибудь убедительное про неземную любовь и вовсе смешно.

– Захотелось посмотреть на оформление уровня, – нашла нейтральный вариант я. Учитывая, что это было правдой...

Анфатанар нахмурился еще сильнее. Кажется, меня подозревали в нехорошем.

– То есть вы не участвовали в провокации против меня?

– Нет, и если бы не вы, этого всего бы не случилось, –

хмуро заметила я.

– Вероятно, – медленно произнес риентанец, уходя в свои мысли. Напряжение, не дававшее мне отвести взгляд и наказывавшее головной болью за желание соврать, схлынуло.

– Вы узнали все, что хотели? – не слишком дружелюбно осведомилась я, массируя виски.

– К сожалению, нет, – признался мужчина, поднимаясь. – Придется продолжить чуть позже, когда вы отдохнете. Не хотелось бы, чтобы последствия нашего общения пагубно отразились на вас.

– Почему?

Риентанец позволил себе первую добрую, чуть усталую улыбку.

– Вы уже успели забыть? Вы обещали мне все, что угодно, если я вас отпущу. Я отпустил.

И, оставив меня ошарашенно переваривать услышанное, он удалился.

Удар приняла на себя подушка: мне просто необходимо было куда-то сбросить напряжение. За активным массажем ни в чем не повинного объекта меня и застал Танан, бочком протиснувшийся сквозь двойные двери. Страдая, но не сдаваясь, он катил за собой тележку, груженную попкорном, чипсами, конфетами, бутылочками с энергетиками и соками. Судя по всему, именно он взялся обеспечивать мой быт и подошел к его организации на свой вкус. Чтобы ни один кусочек человеческого ДНК не попал в пищу, он закупился

всем запакованным.

– Ну что? – задал интересующий его вопрос Танан. – Тортик понравился? – Я молча указала на стол, где высился нетронутый шедевр кондитера. – Но почему?! – Столько обиды в голосе Косички я еще не слышала. – Я же самый лучший выбрал! В нем столько сахара, настоящего, без заменителей. Сливки из натурального молока! Фрукты самой первой свежести! Чем он тебе не угодил?!

– Я не очень люблю сладкое, – виновато развела руками я. – И потом, он слишком праздничен, чтобы есть в нынешней ситуации.

– А вы не помирились? – еще больше расстроился Танан. – Я думал, вы лучше узнаете друг друга, ты поймешь, что мой брат самый лучший.

– А дальше что? – Я решила внести ясность в происходящее. – Твой брат – самый лучший. Тебе важно, чтоб я это признала. Но, Танан, разве ты не понимаешь, что от этого ничего не изменится. Он как был твоим братом – так им и останется. А для меня он как был риентанцем – так и продолжит им быть. Сам подумай, зачем тебе признание какой-то человечки, чей род даже за собственными ДНК уследить не может?

Танан замер. Инерция же о подобном даже не думала и стукнула по его коленкам тележкой, но риентанец не отреагировал, полностью уйдя в себя. Я тяжело вздохнула: между братьями вырисовывалось не портретное сходство.

Позыв воссоединиться с природой не заставил меня бурно радоваться своему появлению на горизонте. Наскоро оценив номер, я нашла три двери, за которыми могла располагаться дамская комната. Все равноудалены от кровати и соответственно от меня. Но разве это повод сдаваться?

Прыгать на одной ноге я научилась еще в школе, неудачно упав во время отбора в команду по воздушному серфу. Учитывая, что медицинскую помощь мне оказывали прямо на месте, попрыгать пришлось с неделю, ожидая, пока связки восстановятся.

– Ты куда? – заволновался Танан, от моего перемещения по комнате пришедший в себя и поспешивший меня остановить.

– В дамскую комнату, – призналась я и запросила помощи: – Какая дверь?

– Эта, – он указал, конечно, на самую дальнюю, но грех жаловаться: я хотела начать с прямо противоположной. – Но я принес тебе...

– Давай ты не будешь смущать нас обоих? У меня проблемы с ногой, а не с позвоночником. И, если ты помнишь, доктор собирался вечером снимать модификатор.

– Да... – протянул Косичка. – Но я буду ждать за дверью. Если что – зови.

Клятвенно пообещав, что позову его на битву с унитазом, если фаянсовый монстр начнет сопротивляться, я протиснулась в помещение и мстительно заперлась. За дверью негоду-

юще выдохнули и поспешили заверить меня, что я поступаю неправильно. Угу, всю жизнь неправильно поступала, когда сама себя обслуживала. Завел бы себе черепашку, если так поухаживать хочется...

Мстительно стукнув по кнопке фонового звука, я и вовсе лишила свою няньку возможности следить за мной. Когда же я покинула места первой необходимости, мне даже стало стыдно. Судя по косичке, ее хозяин весь испереживался и едва не проредил шевелюру.

– Как ты могла?! – негодуя всплеснул руками он. – А если бы тебе плохо стало! Я же за тебя отвечаю!

Озвучивать то, что крутилось у меня на языке, я не стала. Незачем Танану знать, что его просто отвлекли от самого любимого объекта – брата – и перенаправили на удачно под-вернувшуюся меня. С такой точки зрения Анфатанар мне даже доплатить должен, за нервы, но в связи в другими обстоятельствами – может, разойдемся и все? Я никаких требований выдвигать не буду, бумажки подпишу, интервью – черт с ним, жизнь дороже.

– Тан, а ты совершеннолетний? – спросила я на всякий случай.

– Почти, – смутился Танан. – Но я уже достаточно взрослый, чтобы за кем-то присматривать.

– А я уже совсем взрослая, чтобы присматривать за собой сама. Но ты можешь составить мне компанию, – милостиво разрешила я, заметив, как расстроился Косичка. – Расска-

жешь, по какому праву меня перетащили сюда, и получишь свою трепку за содействие похитителям.

– Я хотел как лучше. – Танан продолжил сверкать красненькими ушами. Еще и кончик носа едва заметно покраснел. Весь такой смущенный и виноватый. – Разве здесь плохо? Я...

– Ты перевернул всю Сеть, чтобы создать лучшие условия, – закончила я за него. – И я благодарна тебе за твои усилия. Но! Кто просил тебя, маленький засранец, вообще что-то делать?!

Подушка не полетела в цель лишь по причине отсутствующей подушки и присутствующей одноногости метателя. Без упора в кровать я рисковала сломать себе что-нибудь еще, не справившись с отдачей.

– Тебе нельзя было там оставаться. Это могло навредить брату, – виновато проговорил Танан. – Если бы не это, я ни за что сюда бы не пошел. Здесь скучно, – поделился своим горем Косичка, но заметно приободрился от пришедшей на ум мысли: – Зато теперь здесь есть ты.

– Есть, – хмыкнула я. – Вопрос – зачем?

– Как – зачем? – удивился Танан. – Я покажу тебе свои любимые фильмы, посмотрим канал Амбертон, поиграем в «Космических пиратов», уничтожим человечество, ты научишь меня узлы вязать. Пока ты спала, я пробовал, но, кажется, что-то забыл...

– Стоп. Зачем я тебе – понятно. Почему твой брат это раз-

решил?

– Я попросил, – выбрал самый нейтральный вариант Танан, но, судя по ушедшим в сторону глазкам и печальному личику, дело было не только в этом. – Но ты не переживай, все образуется. Я покажу тебе свою комнату.

– Комнату? Не каюту? – уцепилась я за оговорку мальчика. Танан совсем по-детски прикрыл рот ладошкой и поспешил ретироваться.

– Я тебе визор принесу, – бросил он и убежал в коридор. Предатель, хотя кто говорил, что игра не пойдет вслепую. И правда, зачем им посвящать меня в свои планы? Абсолютно незачем.

Добравшись до края кровати, я присела и с удовольствием вытянула вперед ноги. Укладываться спать в свете открывшейся информации было едва ли разумно, но идти в коридор – также не представлялось верхом интеллекта. Нет, дожидаться, пока снимут модификатор и обе ноги начнут функционировать как прежде, и вот тогда... Я предвкушающе улыбнулась: примерное расположение номеров на гостевом этаже известно, ориентиры есть, стащить бы одежду персонала – можно Танана развести на костюмированное шоу. Стыдно, конечно, но... – или забаррикадироваться в собственной каюте. Будут вскрывать – сами виноваты. Я шумихи не хотела.

Повторное появление старшего родственника прошло, как и первое, – незаметно. Разве что сейчас он пребывал в менее радужном настроении – хмурился и поджимал губы.

Танан маячил за спиной брата, но вперед не высовывался и молчал, хотя по его искривленной мордашке читалось желание выдать что-то прямо сейчас.

– Здравствуйте еще раз, – устало произнес Анфатанар, но на кровать усаживаться не стал, заняв кресло. Танан ретировался за спину старшего.

– Здравствуйте, – я позволила себе чуточку насмешки в голосе.

– Сожалею, но вынужден еще раз отнять немного вашего времени. – И тон такой, виноватый, как будто действительно переживает и извиняется. Учителя актерского мастерства у риентанца были на высоте. Жаль только, не научили и лицом играть – доверия вызывал бы больше.

– К счастью, сейчас я располагаю временем в неограниченном количестве, – хмыкнула я, подтягивая к себе подушку. Для лучшего ведения переговоров, конечно.

– Очень рад, – заверил меня риентанец. – Мой брат сообщил мне о своей маленькой речевой ошибке. – Я насмешливо усмехнулась, но промолчала, предлагая старшему продолжать. – К сожалению, Танан еще не владеет вашим языком в должной мере. Но надеюсь, это досадное недоразумение не повлияет на наше дальнейшее сотрудничество.

– Конечно нет, – заверила я его. По моему плану наше сотрудничество кончится, едва я сойду с борта CV-512. А это может случиться и в самое ближайшее время, когда лайнер остановится на Лирале, чтобы пополнить запасы.

– Рад слышать, – кивнул Анфатанар, хотя по промелькнувшей на его губах улыбке мы поняли друг друга. – Думаю, вам понравится у меня в гостях.

– А я у вас в гостях? – выделив последнее слово, спросила я.

– Пока – да, – усмехнулся риентанец и добавил: – Но все может измениться.

– Не сомневаюсь. – Улыбка вышла до того фальшивой, что даже Танан что-то понял и недоуменно дернул головой. Я отрицательно кивнула ему. С этим прохвостом мы поговорим потом, когда его братец уйдет и оставит младшего со мной наедине. Расколоть Косичку все же проще, чем пытаться подслушать под дверью.

– Я бы хотел поужинать с вами сегодня. В девять. Вас проведут, – четко, как инструкцию, проговорил Анфатанар и позволил себе улыбку: – Вы очень понравились моему брату. Надеюсь, и у нас с вами не возникнет проблем. В связи с последними обстоятельствами нам нужно помогать друг другу, верно?

– Да, вы правы.

– Танан упоминал некоего Кики. Вспомните, что вы о нем слышали. Я буду рад выслушать ваши умозаключения за ужином.

– Хорошо, – быстро согласилась я, желая, чтобы риентанец отвернулся. Стоило разговору коснуться Кики, он вновь вперился в меня взглядом, заставляя внимательно изучать

простыню. – Господин Анфатанар, – я решила проявить вежливость, чтобы у него не было повода мне отказать по такой незначительной причине, – не могли бы вы все же объяснить мне, на каком я здесь положении и что вы потребуете у меня в благодарность за вашу помощь?

– Вы наша гостя, – усмехнулся мужчина, поднимаясь. – И все, чем вы можете сейчас помочь, вы уже выполняете. Возможно, мне потребуется маленькая услуга, но пока необходимость в ней не столь значительна. И поверьте, если что-то изменится, вы первая узнаете, что и как должны сделать.

Уходить по-английски, оставив за собой последнее слово, вероятно, было частью имиджа риентанца, ибо он проделывал это второй раз за день.

– Танан, стоять! – грозно крикнула я, замечая, что младшенький хочет последовать примеру старшего и уйти в коридор. – Ты кое-что обещал, – напомнила я, требовательно протягивая руку. – И надеюсь, ты захватил все мои вещи?

Судя по обреченности на лице Косички, он перетащил далеко не все. Что ж, сам виноват.

– В таком случае, подай мне бумагу, буду писать список. А ты потом сходишь и принесешь.

– Я с тобой останусь, – не согласился малец, но бумагу послушно нашел и карандаш протянул. – Кто-нибудь из охраны сходит. На него меньше внимания обратят.

– Знаешь, если я что-то и понимаю, так это то, что любого человека в форме сожрут внизу. Но как отвлекающий

момент – хорошая идея! План таков, просишь кого-нибудь спуститься вниз, погулять там с часок, а сам пробираешься в номер и отправляешь мне все почтой. Знаешь, как пользоваться?

– Знаю, я не маленький!

– Чудесно! – хлопнула в ладоши я и решила немного подсластить пилюлю: – А я тебе покажу какой-нибудь неопубликованный ролик.

– Чей? – еще с обидой, сердясь, что его решили использовать на «принеси-подай», буркнул Танан.

– Амбертон, – вкрадчиво ответила я. – Сделаешь все быстро – узнаешь страшную тайну.

– Тайну?

– Угу, – подтвердила я.

– Вредина ты, – буркнул Косичка, но любопытство оказалось сильнее. – Пиши свой список.

Листок приятно шуршал под карандашом, а Танан недовольно ворчал, склонившись над тумбочкой и пытаясь разглядеть, что именно я заставлю его отправлять. Приходилось помнить о размерах, но, как знала, ничего громоздкого в путешествие не брала.

Закончив составлять перечень вещей «первой необходимости», я вручила список Косичке. Тот с ним быстро ознакомился и, напомнив мне про обещание, убежал на подвиги.

Визор завис в тоннеле спустя четверть часа. С этого времени я только и делала, что принимала вещи по списку. Как

будто шая, Танан отправил еще и полотенце с одеялом, едва не закупорив проход. Интересно, сам бы он туда полез, если бы помещался?

Здравый смысл подсказывал, что от этого представителя воинственного и бесстрашного вида ожидать можно было и такой несусветной напасти.

Танан вернулся спустя полчаса. Запыхавшийся, ободранный, взъерошенный и с явными следами от когтей-ногтей кузины.

– Ты как? – Я подорвалась ему навстречу. – Там была Клэр?

– Ты про блондинку? – недовольно буркнул малец и поделился: – Она такая дура! Да не может быть, чтобы Амбертон...

– Я обещала тебе кое-что сказать, – напомнила я, понимая, что, во-первых, уговор дороже денег, а, во-вторых, Косичка все же обладает проблесками интеллекта и раз уж встретился с кузиной... – Амбертон это не Клэр, Амбертон – это...

– ... ты – слабо улыбнувшись, закончил Танан. – Я понял, когда вещи по списку собирал. Я стоял и искал последнюю камеру, зашла она. Я думал, она подпишет мне рубашку. – Малец показал на порванный рукав. – Но она отругала меня за то, что краду поношенный свитер. – Он кивнул на мой любимый, с парой затяжек, шерстяной джемпер. Если я не привезу его домой – Фат на порог не пустит. – И, в общем,

я понял. Амбертон бы за камеру переживала, а не за мой моральный облик и отсутствующий вкус.

– Ты молодец, – похвалила я и потрепала его шевелюру. – Ты мне очень помог. И что свитер забрал, тоже большое спасибо.

– Ну, он же был в списке! – шкодливо подмигнул мне Танан и требовательно добавил: – Где обещанная награда?

Пришлось расплачиваться.

Привычно вошла в Сеть, вбив собственные данные, активировала поиск, выбирая, что бы показать Танану, и хитро улыбнулась. Кажется, я не все выкладывала из походов в компании косичников. Был один ролик, слишком личный для того, чтобы демонстрировать его широкому кругу, но и интересный: ребята показывали, как плетут свои особые косички. Пожалуй, Танану лучше знать, что заплетать, чтобы косичники ему помогли.

– Держи. – Я стянула визор с глаз и протянула замершему в нерешительности мальцу. – Но пообещай не распространяться о том, что увидишь. Ребята просили не афишировать.

Танан пообещал и оставил меня без своего присутствия на целых пятнадцать минут. Я видела, как дергаются его пальцы, пытаюсь повторить плетение, и понимала – еще каких-то десять минут и, за неимением других жертв, заплетать начнут меня. Оставалось надеяться, что опыта у мальчика уже достаточно, чтобы не выдрать мне последние три волосины.

– Это... Спасибо! – Танан порывисто выдохнул, сбрасы-

вая очки на одеяло. Судя по общему возбуждению и подрагивающим пальцам, ему не терпелось проверить, сможет ли он повторить изыски косичников. По покрасневшим кончикам ушек, я уже предполагала, что он скажет мне в следующий момент: – А можно я попробую?..

– Только еды закажи, а то моришь свою гостью голодом, а говорил, что тебе Амбертон нравится. – Я легонько хлопнула его по плечу. Танан, как большой кошак, потерялся о мое плечо.

– Нравится. И сейчас я еще больше ею очарован. Так решишь?

– Ох уж эти мужчины! – притворно смутилась я. – На что только не пойдут, чтобы в голову девушке влезть.

– Обещаю блошек не трогать! – прижав руку к сердцу и хрюкая от смеха, заверил Танан.

– Вредина!

– Учусь у лучших, – развел руками малец и убежал договариваться о перекусе.

Хмурый риентанец в синей форме не испытывал никакого удовольствия от общения с младшим братом своего начальника, но отказать не мог и доблестно терпел сбивчивые объяснения Косички о людских пристрастиях в еде.

– И чтобы без лишних человеков в еде, – напутствовал Танан риентанца, внезапно ставшего личным официантом его шебутного величества. Вот уж точно, ни стыда ни совести – а один большой и вкусно пахнувший обед из стейка, овощей

и супчика, делавшегося по принципу «много – не мало».

– Ну что? Подходит? – ерзая от нетерпения, поинтересовался Косичка.

– А самому покушать?

– Потом! – отмахнулся парень.

– Плети, – вздохнула я и взяла в руки ложку. Вот так, даже будучи гостьей, мне пришлось отрабатывать еду.

Когда на моей голове не осталось ни одной нетронутой прядки, а для успокоения нервов в ход пошли даже чипсы, Танан наконец остановился и с гордостью оглядел свою работу. Его, конечно, все устраивало. А мне хотелось почесать затылок, чтобы убедиться, что там еще что-то осталось. Просить зеркало и вовсе было за пределами моей храбрости, но о последнем никто не спрашивал и просто притащил оное.

– Смотри! – гордо объявил Косичка и взялся за свою тезку откуда-то из дальних провинций гривы. Угу, человечество эволюционировало и отрастило глаза на затылке.

– Прости, моего косоглазия не хватает, – с напускной горечью проговорила я. – Но если мы допрыгаем до ванной, то что-нибудь разглядеть получится.

Танан хлопнул себя по лбу, выругался на родном языке и помог мне подняться. Слишком активно. От быстрой смены положения у меня закружилась голова и пришлось Косичке побыть столбом, пока я приходила в себя.

– Тан, люди хрупкие, не нужно меня так дергать, – по-

просила я, отстраняясь от объекта своей внезапной пылкой страсти. – Я же упаду и тебя за собой потяну. И будем вместе лежать и ждать, пока срастется. Кого я тогда буду посылать за вещами?

– Брат бы сходил, – как-то не в тему пробормотал малец и, аккуратно поддерживая, повел меня к зеркалу.

Стул он также мне предоставил – для осмотра в зеркале заплетенного безобразия. Поставил, проверил, чтобы ножки не ерзали и высота подходила. Правда, ноги были вынуждены болтаться в воздухе.

– Вот, смотри. – Танан выцепил из дремучего косичного царства одного представителя и представил на мой суд. – И теперь я знаю, почему ты узлы так вяжешь. Признавайся, тоже они научили?

– Чуть-чуть, – усмехнулась я, поправляя маленькое зеркальце, ловившее отражение косы в большом коллеге. – Просто расширила свой арсенал приемов. Не думаешь же ты, что до встречи с косичниками я ничего не умела?!

– Нет, просто...

– То-то же. – Я щелкнула его по носу, пользуясь тем, как близко он наклонился, разглядывая собственную работу.

– Ау! – преувеличенно громко возопил Танан, хотя могу поручиться, что даже не задела его хрящик.

– Играешь. – Я погрозила ему пальцем.

– Откуда ты знаешь? – мгновенно оторвался от переживаний Косичка.

– Иначе бы ты еще стонал.

– Вредина...

– Это мы уже проходили. – Я подперла рукой подбородок. – Давай развиваться как-то. Однообразие утомляет. Хвастайся, что еще сотворил с моей беззащитной головой? Дьявольские силки пробовал?

Ушки Танана покраснели, лучше слов объясняя, что расплетаться я буду долго и с руганью. Силки делались раз и навсегда, не предполагая, что в их плетении будут тренироваться.

– Показывай, – распорядилась я. Фронт работ следовало оценить заранее.

Осмотрев себя со всех сторон, пришла к выводу, что мне несказанно повезло, что руки у Косички росли оттуда, откуда в приличном обществе не упоминают. Если бы он исполнил силки, как подобает специалистам, пришлось бы раскошелиться на модификатор и волосы заново отращивать. А косметические процедуры страховка не покрывала.

– Ну что, нравится? – не выдержал моего молчания Танан. Судя по формулировке вопроса, он очень надеялся на положительный ответ.

– Есть неплохие попытки, – дипломатично ответила я и посоветовала: – Но плетение мужское, лучше в следующий раз найти мальчика для попыток.

– Это да... – взгрустнул Косичка. – Зато теперь я знаю, что у меня получается!

– Молодец! – похвалила я. – А теперь будем учиться их расплетать. Я буду убирать последствия твоих попыток, а ты смотри и запоминай, чтобы твои будущие жертвы не отыгались потом на тебе.

Танан промолчал, памятуя про повторение характеристик. Увы, на мимику это не распространялось, и до самого вечера мне пришлось лицезреть его заинтересованную рожицу, ибо обида ушла в первые минуты устранения последствий.

– Я не помешал? – вкрадчиво осведомился один субъект, чьему появлению обрадовался Косичка и огорчилась я. – Доктор зайдет к вам через пару минут. И я хотел бы напомнить...

– Я помню, ужин, – оборвала я его. Отвлекаться на разговоры мне было непозволительно. Отсчет шел уже на секунды, а последняя коса упрямо не поддавалась.

– Позволите?

Анфатанар подошел ближе, отвел мои руки от косы и внимательно осмотрел плетение.

– Да-а-а-а...

– Придется резать? – спросила я, пытаюсь в зеркальце разглядеть затруднение. Увы, обзор мне закрывал кто-то большой и любознательный.

– Нет, просто посидите спокойно, – заверил меня Анфатанар и сноровисто приступил к делу. Меня даже зависть взяла – у него выходило едва ли не лучше, чем у меня. Впрочем,

ему не приходилось выламывать себе руки.

– Вот и все, – спокойно заметил риентанец, отстраняясь. – Помочь вам дойти до кровати? Для снятия модификатора будет лучше, если у вас будет надежная точка опоры.

– Спасибо, я сама как-нибудь дохромаю.

– Что ж... – проявлять джентльменство Анфатанар не стал. – Жду вас через час. Вам хватит времени собраться?

– Более чем, – припомнив, за сколько обычно снимали фиксацию, ответила я. Косметики в моем багаже практически не было, натянуть юбку – дело двух минут, умыться – еще три. В целом, можно было успеть и за выделенное время.

– Танан, зайди ко мне.

– Но...

– Сейчас, – одернул его старший и ушел. Косичка развел руками, дескать, что я могу поделать, когда брат зовет.

– Иди, – одними губами разрешила я и покачала головой, когда, получив мое одобрение, парень пробкой вылетел в коридор. Это что такое происходит? Меня приравняли к брату, и теперь требуется двойное разрешение? Смешно, однако. Хотя, да, ему же нравится Амбертон. На минуту я даже начала завидовать созданному образу.

Доктор пришел, едва я доковыляла до кровати. Как будто стоял у дверей и ждал сего момента, чтобы не смущать застигнутую на горячем меня. Удостоверившись, что боль полностью исчезла, он принялся за работу.

Наверное, я бы и сама могла разблокировать прибор. Дру-

гое дело, что для этого пришлось бы искать в Сети кряки и менять файлы в программе, но, запомните: нельзя лезть грязными и кривыми руками туда, где требуется высшее медицинское и от трех лет практики. Видела я однажды умельца, решившего, что доктор ничего не понимает, — кости не срослись как нужно, пришлось ломать и складывать заново. Только время госпитализации себе увеличил, умелец.

В силу этой и некоторых других причин я послушно лежала и ждала, пока мне снимут модификатор, проверив предварительно расположение всех костей и спайки в связках — оказалось, что и это возможно, если знать, где жать! — и дедовским способом проверят подвижность суставов.

— Все хорошо? — спросила я, когда врач хотел молча уйти. Понимаю, глупо, но...

— Да, все как нужно. Для человека вы в хорошей форме. Занимаетесь?

— Активный образ жизни, — буркнула я, опознав расу доктора. Еще одного риентанца мне не хватало. Вот так засмотрелась на форму медотсека и пропустила, что доктор у меня успел смениться. Вчера другой приходил, менее риентанский.

— Похвально, — кивнул он и напомнил: — Господин Анфатанар ждет вас у себя. Вы знаете дорогу?

— Как-нибудь разберусь, — пообещала я. — Мне еще нужно привести себя в порядок.

— Я подожду за дверью, — поклонился мужчина и ушел на

выход.

Мне оставалось только хлопнуть себя по лбу: что стоило промолчать? Свернула бы куда-нибудь по дороге! Заблудилась. Случайно упала на этаж ниже. Подумаешь, разве такого не бывает? Еще бы и осмотрелась. Вещи жаль, конечно, но...

Здравый смысл подсказал, что я начинаю думать, как Клэр. И с этим необходимо было разобраться в кратчайшие сроки. Ошибки недопустимы, а без данных разведки (которые я смогу получить по дороге) что-либо предпринимать – верх безрассудства. Так что, поднять себя с кровати, умыться и надеть юбку. Пусть смотрит на ноги, а не в глаза.

Пусть современная косметическая индустрия радовала меня с каждым своим открытием все меньше и меньше, но было в ней одно хорошее, что заставляло закрыть глаза на все остальные модные извращения. Натягивая юбку, я с удовольствием оценивала гладкие ножки, которые, если верить рекламе, останутся такими еще полгода. А что еще нужно затяжному туристу?

Решив, что ноги у нас с Клэр примерно одинаковой кривизны, я сделала пару снимков, чтобы увековечить результаты трудов косметологов. Если гарантия оправдывает себя, сниму благодарный ролик, чтобы знали, как помогают бедным туристкам в их непростых межвидовых делах.

Еще раз посетив дамскую комнату, я удостоверилась, что на мне не появилось ничего лишнего и вызывающего, и, подсчитав в уме, сколько будет триста восемнадцать плюс сто

семьдесят шесть, расслабилась, и отправилась сражаться с неизвестностью путем прямого наступления на нее.

Доктор обнаружился сразу за порогом. И не он один. Даже смена одежды не смогла превратить его из студента в важную шишку, что уж говорить о царапине под глазом и синяке на скуле. Ну, что я могу сказать: Клэр не любила, когда ее обманывают.

– ...не работает! Я пытался залечить, но что-то мешает. Сканер выдает столько всего, что мне впору вешаться. Что со мной эта ведьма сделала? – громко возмущался Митран. Доктор его внимательно слушал, но было видно, что общество собеседника начинает его утомлять.

– Прости, я сейчас занят, – извинился риентанец, заметив мой выход. Должна отметить, что мне обрадовались. И пусть все дело в надоедливом «студенте», но всегда приятно осознавать себя особенной. Пока не подумаешь о подоплеке событий.

– Ты? – удивленно поинтересовался Митран, разглядев меня.

– Здравствуйте. – Я потупилась, не желая, чтобы меня опять «спрашивали».

– Здравствуй. А что ты здесь делаешь? – не унимался он. – Я же тебя отпустил из кафе.

Доктор закашлял, привлекая внимание:

– Митран, поговори с Танаром. Ты успел столько пропустить...

– Поговорю, – задумчиво повторил он, – только узнаю, чем эта ведьма меня отравила. Амбертон она, как же!

Я поспешила отвернуться. Повальное увлечение моей сетевой особой превосходило все ожидания. Впрочем, если учесть, что нас таких трое на борту и только я нужного для романтических отношений пола...

– Галактик-фэшн, седьмой номер, – шепотом подсказала я студенту.

– Что?

– Статья «Как заставить себя помнить». Попробуйте поискать – поможет сгладить последствия, – объяснила я, посмотрев ему прямо на ушибы. Клэр не была бы Клэр, если б не пожелала оставить о себе долгую память. А то, что пользовалась она советами растиражированного издания, ничуть не преуменьшало их значимость для прекрасного пола и противность для неверных ухажеров и мужей. Смешать с полсотни разрешенных препаратов, добавить в лак для ногтей, и вуаля. Царапины на лице изменника не сойдут и за месяц. Врачи не пожелают связываться, а домашние модификаторы выявят слишком многое и заблокируются, чтобы не навредить.

Судя по не сошедшему еще синяку на скуле, Клэр еще и обцеловала его всего. Надеюсь, в массажное масло она ничего не добавила, иначе стоит бедняге сейчас удариться, и там поползут фиолетовые подтеки.

– И сходите в душ, – посоветовала я.

– Уже трижды, – хмыкнул Митран. – Гадость впиталась.

– Тогда в Сеть за журналом. Кажется, они выпускали специальный тираж для мужчин. Разошелся быстрее женского. Его номер, к сожалению, не припомню.

– Спасибо, если поможет – я в долгу не останусь, – пообещал риентанец и поспешил отбыть на поиски.

Доктор ненавязчиво взял меня за руку.

– Что-то не так? – я удивленно проследила за его действиями, но выдирать ладошку не стала. Вроде бы не грязный, в крайнем случае, помою руки у старшего брата.

– Вы слишком много знаете для простой путешественницы, – заметил доктор.

Мы медленно пошли по коридору. Кажется, если через три двери свернуть направо, будет выставка, где меня застукали на горячем.

– Любознательность еще не внесли в список запрещенных деяний. Служба контроля смотрит сквозь пальцы на эту черту человеческой натуры, – пожалала я плечами.

Риентанец хмыкнул, но воздержался от комментариев. А я не рискнула приставать с вопросами: не нравился мне доктор, слишком умным он казался и слишком наблюдательным, чтобы легко получить материал для выводов. Впрочем, разыгрывать карту Амбертон я уже начала, поэтому стоит быть готовой идти до конца.

– Прошу. – Доктор открыл передо мной дверь и, дождавшись, пока я зайду, закрыл ее. Еще бы подпер с другой сто-

роны чем-нибудь тяжелым. Я фыркнула и огляделась.

Номер первого лица риентанской делегации поражал своими размерами. Вместо того, чтобы выбрать, как у нас часто поступают, самый большой и шикарный номер, Анфатанар предпочел небольшой, но функциональный. Судя по расположению дверей, здесь, кроме ванной, должны были иметься кабинет и спальня, но также небольших – а относительно лучшего номера гостевого уровня и вовсе мельчайших – размеров. Интересно, что же они расположили в ВИПе, если главный здесь?

– Штаб, – насмешливо ответили мне откуда-то сбоку. Я прикусила язык: вот что стоило лучше за собой следить! Привыкла комментировать все, что вижу, – пора бы и отвыкнуть. Ситуация располагает. – Подождите здесь, я должен закончить разговор с братом.

– Конечно.

Я готова была ждать вечно, только бы он не возвращался из кабинета. Увы, все имеет свое начало и конец, и мое ожидание не продлилось и пяти минут.

Танан стремительно вылетел из кабинета и, не глядя по сторонам, выбежал из номера. Появившийся следом Анфатанар спокойно вынес хлопанье дверью в исполнении младшенького, как будто ему не впервой было наблюдать подобное. Даже странно: от меня Танан уходил в ванную и то под угрозой выселения, но довести его до убегания... Это чем старший пригрозил, что Косичка так распереживался?

Я с долей объяснимой тревоги перевела внимание с двери на риентанца. Мужчина не стал ничего объяснять. Да уж, младшенький, хоть и шкода, нравился мне куда больше.

Отсрочивая начало разговора, в номер вошли двое, а следом третий вкатил тележку с едой. Блюда были расставлены по обе стороны столика, чтобы никто их случайно не смешал. Мне достались зеленые тарелки, а риентанец не спешил снимать крышки со своих.

– Кушайте, – позволил он, откидываясь на спинку кресла и не сводя с меня внимательного, немигающего взгляда. Ради интереса я даже подсчитала, сколько раз он моргнул за минуту, посвященную персонально мне. Ответ не обнадеживал. Один раз, и тот мог мне показаться, ибо я не выдержала и зажмурилась. Легкий смешок я проигнорировала, не желая признаваться, что веду себя чуть лучше, чем Танан. Он бы вплотную подошел и в глаза заглянул, еще и веко бы потрогал, чтобы досконально изучить, что уж там.

– Все блюда готовили исходя из людских предпочтений. Попробуйте, – напомнил мне о еде риентанец. – Если у вас возникнут какие-либо вопросы, зададите их после насыщения. Пока люди голодны – они не способны мыслить здраво, мне же нужно ваше сознание, а не голые эмоции. Ешьте.

Доказывать инопланетнику, что я и с Косичкой неплохо перекусила, не рискнула. Кто их знает, этих далеких и ужасных, вдруг и насчет отказа от еды у них свои предрассудки. Решит еще, что я его объедать не хочу, вся такая правильная

и смущенная, и будет мне несчастье лицезреть его всю оставшуюся жизнь. Думаете, выдумываю? Плавал по Сети ролик «Как узнать, что ты нравишься девушке?», давал советы... Я после этого ценнейшего источника сведений о девушках на свидания в кафе ходить перестала, не говоря уже о ресторанах. Никто же не делал сноску, что девушки с маленьким желудком по определению едят меньше, но чаще. И я просто не могла в себя впихнуть побольше, чтобы парень уже, наконец, отстал со своими догадками.

– Все, не могу больше, – расковыряв отбивную и поклевав салата, сообщила я, надеясь, что старшенький лучше информирован о людях и данные получил не из Сети.

– Хорошо, – кивнул Анфатанар и поднялся со своего места. – Прежде, чем я начну, вы должны подписать кое-какие документы.

– Документы? – фальшиво удивилась я. – Какие?

– О неразглашении, – улыбнулся риентанец, выкладывая передо мной, судя по толщине, договор на продажу души и всех прочих частей по отдельности с полной инструкцией по эксплуатации.

– Я прочту? – осведомилась я, вцепившись в бумаги как клещ.

– Это стандартная форма, можете поверить мне на слово, ничего интересного там нет, – не моргнув глазом, соврал мне мужчина. Почему я так решила? А зачем убеждать бедную глупую девушку, что бумаги читать не стоит? Не проще

ли дожидаться, пока она сама перегорит на первой странице и поставит подпись, только бы не засорять свой мозг таким количеством лишней информации.

– Никогда не видела стандартных риентанских договоров, – счастливо, как юрист-мазохист, заявила я и отлистнула первую страничку. О, великий мелкий шрифт, мы обрели друг друга!

Обрели, чтобы не расстаться в ближайшие двое суток. Через час увлеченного чтения я поняла, что тихое вежливое покашливание, по которому я отмеряла каждые десять минут, сменяется недовольным рыком, раздававшимся уже чаще.

– Госпожа Шалей! – громко, чтобы я не могла проигнорировать, обратился ко мне этот невозможный любитель подлянок – никак иначе я не могла назвать того, кто придумал сумму неустойки! – Вы закончили?

– К сожалению, я имела честь ознакомиться только с первыми двадцатью тремя страницами. Если вы позволите, я продолжу ознакомление, чтобы не подвести вас и себя под выплаты штрафа.

– Читайте, – сквозь зубы позволил Анфатанар.

– Благодарю, – расплылась я в улыбке. Так его, ужин, в смысле, нечего смущать мой желудок несварением!

Что может быть лучше вечера в приятной компании и тишине? Конечно, только вечер в неприятной компании, которой приходится терпеть твою нерасположенность к разгово-

рам и иным занятиям, кроме одного, напрямую связанного с противным крючкомтворством, погореть на котором может не только жертва, но и паук. Крючки для последнего я и искала, ведь после подписания талмуда я уже ничего не смогу изменить, а вот пункт сто семнадцать с «компенсацией любым удобным для стороны А способом» меня несколько нервировал. Хотелось бы поподробнее про способы компенсации морального ущерба риентанской стороне. А то где надо – мне – конкретики не водилось, а где не надо – опять же мне – подробнейший перечень.

– Что вы предпочитаете на завтрак? – прервал мои затянувшиеся бдения мужчина, поднимаясь и бросая взгляд на часы. В отличие от большинства землян, он их еще носил – обычные, механические, не подверженные всяческому вирусам и не устраивающие перезагрузки на пустом месте. Я завистливо вздохнула: дорогое удовольствие – отсутствие контролирующих программ, мало где осталось, почти не выпускают.

– Простите, что? – Я еще не успела отойти от перечня закрытых тем. Тут имелось все, от цвета носков до количества пуговиц на форме.

– Завтрак. Что заказать вам?

– Кашу, рисовую, без варенья, – четко, едва ли не по уставу, ответила я, и взгляд благополучно съехал на начало сорок пятой страницы.

– Вы можете идти, – неожиданно – а ведь мог сделать это

еще три часа назад! – разрешил мужчина и поднялся. – Я бы хотел еще поработать. Один.

– Плодотворной работы, – быстро пожелала я, подхватила талмуд и белочкой, в два прыжка, покинула комнату. Вот еще, буду я ждать, передумает – и придется вдвое больше страдать.

Разумеется, ни о каком чтении в номере речи идти не могло. Возьму документы и продолжу читать за завтраком, а там, глядишь, и обед, и ужин потом, и остановка в каком-нибудь обитаемом мире. И чемодан собрать бы не забыть...

До своей комнаты я добиралась кругами. Не потому, что не хотела спать или руки не отваливались от кипы бумаги, а потому, что хотелось мне взглянуть на обстановку внизу. У платформ дежурила охрана, бортики отгородили лентой, какой распределяют людей у входа в клубы, – не подобраться. Или кто заметит, или грохнешь о пол подставку – и тоже все заметят.

С сожалением оглядывая перила, я понимала, что если мои выводы верны, то и внизу кто-нибудь смотрит с тоской вверх, в ожидании хорошего кадра или целой сенсации, а значит, ползти придется на четвереньках с готовностью отползать в тылы.

На горизонте показалась давешняя инсталляция. Синяя пластиковая ручка недовольно сопела, словно осуждая поставленных рядом с ней товаров. Громкость сопения и ин-

тенсивность навевали мысли о том, что где-то там не первый час отходит от неприятного разговора Косичка. Больше никого из встреченных мною здесь риентанцев я не могла представить запертым в пластиковой конструкции наедине с собственными переживаниями. Хотя, при должной сноровке и запасе паралитиков, засунуть можно было кого угодно и куда угодно, но вот заставить стонать и вздыхать, как девчонка в пору первой неразделенной любви... На такое был способен только Косичка.

– Танан? – позвала я. Стучать по пластику не стала: зачем заставлять беднягу ко всему прочему еще и глохнуть по вине какой-то человечки.

– Мари? – из отверстия между крышкой и корпусом показалась цветная головушка страдальца. – А почему ты здесь?

– Мимо проходила, – развела я руками. – Решила на памятные места взглянуть. Твой братец меня здесь поймал, когда я уходила от погони.

Мой голос приобрел загадочные нотки – ну, мне так показалось. По крайней мере, Косичка заинтересованно покопился в мою сторону и перестал горестно вздыхать. Еще бы, не ему тут ногу вывихнули!

– Дюжина страшных риентанских вояк бежали за мной по пятам. Каждый угол мог стать последним в моей карьере. Камера больно била по ребрам, но я не останавливалась!.. – Лицо Танана наконец приняло недоверчивое выражение. Правильно, камеры со мной не было, когда я вернулась.

– На одном перекрестке меня настигли, но героическими усилиями, преодолевая боль в сердце и игнорируя поты, я сопротивлялась аресту! – Косичка начал улыбаться. – Выведя из строя всю вражескую рать, я... – Малец не выдержал и заржал. Мой смех раздался секундой позже: ну не могла я так врать с каменным лицом.

– Ты! Победила дюжину риентанцев! – Он каким-то чудом избежал столкновения с пластиком, пытаясь выползти из укрытия. На будущее, смеяться во время попыток выбраться из замкнутого пространства я крайне не рекомендую: череп может пострадать. – Я не могу... Брат слышал?

– Ему будет неинтересно. Он правду знает, – хмыкнула я, опускаясь на пол у ручки. – А ты что тут забыл? Тоже решил по местам памятных сражений пройтись?

– И не надо так снисходительно смотреть! – одернул меня Косичка: – Я в этой ручке шесть часов отсидел, пока на корабль все туристы не загрузились и мы не отбыли. Думаешь, удалось бы мне по палубе погулять, если бы не это?

– А Митран тебя просто так, по доброте душевной, не заметил, – хмыкнула я, припоминая обстоятельства нашего знакомства.

– Не по доброте, а за услугу. Он мне должен был. И знаешь, чего мне стоило заставить его так подставиться, чтобы вытребовать пропуск?

– Даже не представляю, – призналась я и потрепала Косичку по голове. – Голова!

— Угу. А все ко мне как к ребенку относятся. Вот и ты туда же, а я, между прочим, сильнее тебя раза в три, а может, и во все четыре.

— Ага, и летать умеешь.

— Умею, — обиделся юный риентанец и поднялся на пару сантиметров над землей. И только потом, поймав мой ошарашенный взгляд, понял, что что-то натворил. — А вы не знали?

— Нет, — покачала головой. — О Риентане мало что известно. А что ты еще можешь? Ну, кроме всяких подлостей с сознанием. Этим и твой старший промышляет. Очень грязно работает, или у вас все так могут и я зря обвиняю начальство?

— Все, — признался Танан. То ли от растерянности, то ли чтобы имя брата обелить. — А что, кто-то злоупотребляет?

— Угу, девчонки в туалете жаловались. Вас так скоро все бояться начнут. — Косичка гордо раздул грудь. — И возненавидят. Все непонятное всегда ненавидят. Хочешь, чтобы воевать начали?

— Нет.

— Тогда не пугай окружающих, — посоветовала я. — Быть чудачком лучше, чем заставлять себя бояться. Только откровенные глупцы считают, что страх порождает уважение. Скорее он порождает зависть и гнев.

— Надо брату сказать, — проговорил Танан.

— Думаю, он знает. Иначе бы не всучил мне контракт, а

запер в комнате и дело с концом.

Косичка как-то странно подавился воздухом.

– Ты в порядке?

– Да все нормально, – прокашлявшись, ответил малец и покосился на стопку исписанной бумаги. – А что это?

– «Стандартный договор о неразглашении», – пафосно изрекла я.

– А почему такой большой? – не понял Косичка.

– Потому что стандартный! – усмехнулась я. – Так твой брат сказал. Значит, соврал?

– Ну, может, и нет, – начал оправдываться Танан, но подтверждение своим опасениям я получила. Да уж, читать придется внимательно и очень вдумчиво. На неделю растяну – не меньше!

– Можешь не пытаться его прикрыть. Я и сама понимаю, что на стольких страницах обычной формы не бывает.

Танан затравленно посмотрел мне за спину, но от заверений в своей честности удержался. Не хотел при свидетелях? Я оглянулась как раз вовремя, чтобы не пропустить появление «студента».

В отличие от нашей предыдущей встречи, сейчас он не щеголял пресловутой асфальтовой болезнью, да и в целом не производил впечатления страдальца. Принять этого цветущего мужчину, каким он, вероятно, и предстал перед Клэр, за проштрафившегося студента не смогла бы даже моя богатая и не всегда здоровая фантазия.

– Доброй ночи, – поздоровался он, подмечая все детали. Договор в моих руках, взъерошенность Косички, ручку за его спиной и то, что бедняга до сих пор висит в двух сантиметрах над полом. – Позволите? – у меня из рук незаметно утянули талмуд. Глаза риентанца быстро пробежали по страницам, заставляя брови недоуменно взлетать и кривиться. – Хороший договор, подписывайте! – рекомендовал он мне таким тоном, каким можно разве что убедить в обратном.

– Как раз собиралась, – хмыкнула я. – Раз нас так много, может, перенесем посиделки в номер? Еще немного – и охрана начнет коситься.

– Уже косится, – заверил меня Митран. – Главный искусствовед делегации не смог объяснить ваш интерес, и меня попросили выяснить, что вас так привлекло в выставке. Для дальнейшего сотрудничества с людьми в сфере искусства, разумеется.

– Это место вызывает очень много воспоминаний, – поделилась я. – У нас обоих.

– Признаться, и для меня оно знаковое, – усмехнулся бывший «студент». – Но вы правы, здесь не очень удобно говорить о возвышенном. Пол холодный, посторонние бродят, запах не слишком приятен... Полагаю, у меня в гостях вы найдете кое-что не менее интересное. И там есть ковер.

– Это в корне меняет дело, – улыбнулась я. – Танан, мы навестим этого господина?

– Угу, – настороженно откликнулся Косичка. – Это очень

интересное... – парень хмыкнул, – предложение. Да и искусство нас крайне интересует.

– Решено. Идемте.

И мы вновь поплелись в сторону покоев Анфатанара, ибо Митран выбрал себе едва ли не соседние с начальством покои. То ли от большой любви, то ли, напротив, желая быть в курсе дел старшего брата Косички, чтобы вовремя литься на подвиги, не дожидаясь, пока его займут чем-то еще.

– Прощу. – Митран гостеприимно придержал дверь, пока мы не вошли.

В отличие от руководства, он подошел к оборудованию своих покоев творчески. Убрал всю мебель в гостиную, постелил пушистый зеленый травяной ковер и бросил парочку кресел-мешков по периметру, а в центре на четырех ножках стоял низкий столик для всякого рода топингов и снеков.

Свет также не подкачал. Нарушая все мыслимые законы обстановки, под потолком висела громоздкая люстра с имитацией свечей. Вот так и замрешь, размышляя, на полянку попал или в замок выбрался.

– Заказать что-нибудь на ужин?

– Нет, спасибо. – Желудок противно сжался, намекая, что и так получил работы на всю ночь и лишний материал вернет тут же.

– Танан? – Митран, как добрый дядюшка, обратился к Косичке. Тот хмуро покачал головой и обосновался в кресле.

– Вы хотели о чем-то поговорить, – напомнила я, усажива-

ясь на ковер и зарываясь руками в импровизированную траву. Надеюсь, на дроидах здесь не экономят: не все из них могли очистить настолько длинный ворс.

– О вас и об этом договоре.

– Митранар! – недовольно воскликнул Танан. – Брат...

– Ты и сам не согласен с ним, иначе бы не рыдал в уголке, – заметил «студент» и уселся напротив: – Мари, вы уже прочли договор?

– Не до конца.

– Значит, до вишенки еще далеко, – усмехнулся риентанец. – Спрошу прямо, вы любите улыбаться на камеру?

– Нет. – Меня передернуло: именно из-за моего нежелания быть на виду Клэр и получала бонусы.

– А семейные торжества?

– Не очень. – На ум почему-то пришел последний юбилей тети Мелинды, на который неожиданно выбрались все родственники до седьмого колена. Такого ада в моей жизни еще не было. Даже риентанских вояк я боялась меньше, чем повторения тех праздничных деньков.

– И вы любите путешествовать?

– Да, – кивнула я. Хоть о чем-то хорошем спросил.

– Тогда забудьте о последнем и вспомните о первых пунктах. Подпишите – получите их и еще парочку приятных моментов сверху.

– Митран! – воскликнул Косичка.

– Танан, ты и сам должен понимать, что твой брат посту-

пает некрасиво, – жестко одернул его риентанец. – Мари, Анфатанар вам что-нибудь объяснил?

– Обещал это сделать после того, как подпишу, – призналась я. – Я решила читать внимательно.

– Вам бы это не помогло, – усмехнулся «студент». – Эту рукопись Танар составил самолично. Поэтому, даже потратив месяц, вы не поймете, что именно подписываете.

– Митран! – не оставлял попыток достучаться до собеседника Танан.

– Достаточно. Мари, мне нужна ваша откровенность. Поскольку то, что совершает мой дорогой друг, может в дальнейшем навредить не только вам, но и ему. Оговорюсь сразу, чтобы у вас не было иллюзий, ваше благополучие не интересует здесь никого.

– Меня интересует! – надулся Танан.

– Не интересует никого, кроме Танана, но он не сможет что-либо противопоставить даже своему брату. Вы это понимаете?

– Понимаю.

– Хорошо. Как вы оказались на гостевом этаже?

– Клэр украла ваш пропуск, – шепотом призналась я.

– Зачем он вам понадобился? – спокойно, как будто его совершенно не волновал факт кражи, продолжил задавать вопросы Митран.

– Я хотела поснимать, – со вздохом ответила я. Да уж, Амбертон, конец тебе пришел. Что знают двое – еще можно со-

хранить, а трое влекут за собой четвертого, и так, пока не узнают все.

– Поснимать? – Митран нахмурился. – Зачем вам это?

– Она – Амбертон, – сообщил недогадливому собеседнику Танан. Вот так он тайны хранит!

– Амбертон Лис? – переспросил Митран, нахмурившись. Я кивнула. Отрицать было бесполезно. Да и в какой-то мере глупо. Амбертон не любит вмешиваться в чужую частную жизнь, так что вероятность того, что они поверят в случайность, возрастала. – Приятно познакомиться. Был бы рад пообщаться при других обстоятельствах. Но позвольте вопрос, блондинка – это...

– Клэр, моя кузина.

– Родственница, значит. Тяжело вам с ней приходится, – сочувственно протянул Митран. Его рука непроизвольно дернулась к лицу. Следы уже успели исчезнуть, а вот память осталась.

– Нормально, – раздраженно ответила я и зло прищурилась. Какой бы занозой Клэр ни была, говорить о ней снисходительно какому-то залетному бабнику не позволено.

– Приношу свои извинения, – почувствовав изменения, поспешил сгладить ситуацию Митран. – Амбертон... Мари, вы подтверждаете, что ваше присутствие на этаже было вашей собственной инициативой. Никто не просил вас забраться сюда, найти Анфатанара и привлечь его внимание.

– Нет. Я предпочитаю интерьеры. Светская хроника и по-

литические скандалы – не моя специализация.

– Хорошо. – Радости в голосе Митрана не было. – Поговорим о вашей дальнейшей судьбе.

– С вами?

– Со мной. Хотя я и не согласен с Танаром, но он предложил выход. Я бы желал обсудить его с вами. Ответ сообщите ему. Или просто подпишите договор – это будет равносильно.

– Понятно. Дальше?

– Ваше совместное фото вызвало очень большой резонанс в Риентане. Связь наследника уважаемой семьи с вами, еще и раскрытая при таких обстоятельствах, бросает тень на репутацию Анфатанара не только как члена этой семьи, но и как политического деятеля. Возможно, вам непонятно, но у нас не принято пренебрегать своими обязанностями ради отношений с представителями иных рас. К тому же вы не представлены семье.

– У нас нет отношений с господином Анфатанаром, – четко выговорила я. – Никаких.

– Я знаю. И другие разумные риентанцы это понимают. Но широкая общественность негодует, и некоторые наши противники раздувают этот скандал, не давая жителям подумать и осознать, что происходит. Биография девушки со снимка обрастает все большими подробностями. Уверен, вам они не понравятся.

– Полагаю, что так...

– Таким образом, Анфатанара лишают последних возможностей оправдаться. Под давлением общественного мнения он должен будет покинуть свой пост и ветвь Аири потеряет часть своих позиций. Решениям других ее представителей перестанут доверять.

– Но это же глупо...

– Это традиционное общество, – печально улыбнулся Митран. – Обычаи на первом месте. Если бы у вас было все серьезно, он должен был бы представить вас родителям или другим уважаемым родственникам, получить их одобрение, а после этого, в силу его политической карьеры, представить вас и широкой публике, так как вы иностранка, а выйдя замуж за Танара, получите доступ ко всем тайнам нашей страны.

– Звучит абсурдно, – не сдержалась я.

– Выглядит еще хуже, – утешил меня Митран. – Иностранцам сложно прижиться в нашем обществе. И уж тем более войти в одну из уважаемых семей.

– Простите, но я не собираюсь входить ни в какую уважаемую семью. Неужели вашим мужчинам нельзя просто встретиться с девушками? Без обязательств.

– Пока это не приобретает общественный резонанс – можно. Поэтому Анфатанара сейчас вдвойне осуждают: не смог скрыть любовницу – способен ли на что-то еще?

– Вы упоминали про какой-то выход?

– Да, семья Анфатанара соврет, что вы были представлены

и получили их одобрение.

– Когда? Или я неправильно предполагаю и можно знакомиться с родителями заочно, по Сети? И если так, то неужели ваши жители одобряют знакомство и роман в Сети? – Нестыковок было слишком много, чтобы их игнорировать. Пришлось обратить внимание этого стратега и на них.

– Нельзя. Но в силу своего положения Танар может устроить, чтобы документы о вашем посещении Риентана «нашлись». Или же вы могли встретиться в одном из миров наших союзников. Риентан часто посылает делегации в соседние миры, так что никого не удивит, что вы познакомились там.

– Хорошо, допустим, мы были знакомы, родители дали согласие. Представление широкой публике?

– Не состоялось, так как вам пришлось отбыть на родину, чтобы подготовить родных к знакомству с женихом. Традиции предполагают ответный визит вежливости, так что это снимет все вопросы о причине личного присутствия Анфанара на Земле. Более того, это должно понравиться старейшинам.

– Но общественности меня не представили. Почему?

– Отложили до более удачного момента. Что может быть лучше совместного возвращения? Влюбленные вас поддержат. К тому же вы покажете себя с лучшей стороны, случайно встретив игроков нашей команды, за которую вы болели, но из-за болезни не смогли прийти на игру, вручив им ма-

ленькие подарки прямо в космопорте. Это докажет вашу искренность.

– Вы все продумали...

– Все продумал Анфатанар. Если вы сделаете все так, как он вам скажет, получите обеспеченную жизнь до конца своих дней, но на Землю не вернетесь. Впрочем, я бы и так не рекомендовал вам возвращаться. Вас ищут. Еще не Мари, но девушку с фото. И если найдут – придется рассказывать уже другую версию, но сомневаюсь, что речь пойдет о любви.

– О любви и сейчас речи не идет.

– Сейчас у вас есть возможность получить долгую и обеспеченную жизнь. К тому же, думаю, Амбертон будет несложно влиться в местное общество. Я бы советовал вам раскрыться, когда дойдет до официального представления. Танар будет вам благодарен: его рейтинг только возрастет. – Митран замолчал, задумавшись, и рассмеялся: – Если мы правильно разыграем все карты, не просто сведем потери к нулю, но и выиграем. Интересно, знал ли тот, кто делал снимки...

– Он не знал, – покачала я головой. – Если бы знал, сначала уничтожил бы Амбертон. Он в этом мастер.

– Мари, вы знаете, кому мы обязаны?..

– Вы и сами знаете, что владельца страницы зовут Кики. Я могу только добавить его контакты для связи. Он... хотел, чтобы я ему помогла. Нашла... Себя.

– И зачем же?

– Сомневаюсь, что ваши предположения далеки от истины.

– Не бойтесь, Мари, – Митран подошел ко мне и опустил-ся на корточки, – пока вы нужны нам, ничего не случится.

– А когда стану бесполезной?

– Не станете. Уж Танан вас в обиду не даст. – Риентанец покосился на сжавшего кулаки мальчика. – Он и брату вас обидеть не позволит. И развлечет. Соглашайтесь, сможете снять эксклюзив.

– Я подумаю, – пообещала, косясь на талмуд. – Вы не рассказали про договор.

– Это страховка и одновременно – кабала. Если вы согласитесь добровольно и сделаете все, что попросит Танар, он не пригодится и будет пылиться где-нибудь на крыше вашего с мужем дома. Одного из. Если нет – договор станет юридическим ошейником, не позволяющим вам покинуть территорию страны. Подписывать придется в любом случае.

– Тогда зачем вы говорили про выход?

– У вас он есть. Согласитесь по доброй воле, обдумайте, что сможете получить, и сделайте правильный выбор. Простой девушке Мари было бы лучше исчезнуть, но Амбертон станет хорошей партией. Подумайте, вы не сможете покинуть этот этаж без подписания документов.

– Тогда я хочу внести изменения.

– Это невозможно.

– Даже если я соглашусь играть в вашем спектакле, мы не

можем заменить один маленький пункт?

– Думаю, – Митран хитро усмехнулся, – небольшие исправления при вашем хорошем поведении возможны.

– Вы плохой человек.

– Я не человек, Мари, – став серьезным, заметил Митран. – Простой девушке Мари я бы позволил сбежать, даже помог ей в этом. Никто бы больше о вас не услышал. Но зачем мне поступать так с Амбертон? Танан, можешь расслабиться, ничего дурного с твоей подругой не произойдет. Это не в моих интересах. И еще, дружок, помоги ей принять правильный выбор, ты же тоже этого хочешь? Чтобы девочка была со всеми нами?

– Идем отсюда. – Танан схватил меня за руку и потащил к выходу.

– Я попрошу кого-нибудь принести вам документы, – усмехнулся Митран. А я рассмеялась: как можно было принять его за студента и сопереживать?! Дура, какая же я все-таки дура!

Весь путь до моего номера мы молчали. Точнее, молчала я, переваривая щедро вылитый на меня ушат информации. И вот что прикажете делать? С одной стороны – предложение было неплохое – если выбирать из самых неприятных квестов, кои писали мне в комментариях, с другой – я остановилась и кулаком ударила воздух: не так я себе представляла свою дальнейшую судьбу.

Соображай, Мари, всегда есть третий вариант, который

никто не озвучивает, ибо додуматься до него может только жертва обстоятельств. Что у тебя есть такого, чем можно крыть выпавшие невзгоды? Я тяжело вздохнула: на ум как назло ничего не шло.

– Мари? – тихо позвал Танан, виновато втянул голову в плечи и открыл дверь: – Можно?

– А есть выбор? – Получившаяся улыбка выглядела жалко. – Проходи.

– Я, правда, не хотел, чтобы так было! – чуть не плача, сказал Косичка. Его тетка понуро висела, как веревка для висельника. – Я думал, он что-нибудь придумает, чтобы... Все не так должно быть!

– Такие плохие родственники? – хмыкнула я.

– Нет, есть хорошие. Только с тетей Джорджианой меньше говори, она наполовину верейка, а они взрывные, как гейзеры. Чуть что не так – и прорвало.

– Учту, – пообещала я и села на кровать, подтянув под себя ногу. – Митран посоветовал меня убедить, – напомнила я о великой миссии, возложенной на худые плечи Косички.

– Да ну его, – буркнул малец и присел рядом. – Его, и брата моего, и остальных всех, которые всяких гадов пускают, а вам потом страдай.

– И Кики в первую очередь, – поддержала я.

– Угу.

Танан нашарил пульт и включил звездное небо на потолке. Свет погас, оставляя нас в почти крошечной тьме. Слабого

света огоньков далеких миров не хватало, чтобы можно было различить даже очертания предметов.

– Я хочу куда-то туда, – прошептал Танан. – Не хочу возвращаться домой.

– Ты нужен там.

– Кому? – горестно вздохнул Косичка. – Они меня просто игнорируют. Все, что бы я ни сказал, чего бы ни сделал, о чем ни попросил! Они не должны были впутывать тебя. Нас не должны были впутывать. Мы бы гуляли по уровням, снимали репортажи, я бы появился на твоём канале...

– Ты и сейчас можешь на нём появиться, – улыбнулась я, представляя, что бы Косичка сказал подписчикам.

– Не могу. Это канал Амбертон.

– В первую очередь это мой канал!

Косичка тяжело вздохнул и зашуршал одеялом.

– Можно, я останусь? Не хочу никуда ходить...

– Оставайся. – Я пожала плечами. – Только я включу свет и визор заберу. Нужно проверить, что произошло, пока я отсутствовала. Твоя половина кровати левая. Переползешь на мою!..

– Буду пенять на себя, – продемонстрировал осведомленность в фразеологии Косичка.

– Правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.